

Миссионерское Обозрение

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

№ 2 (196) / 2015

На все вопросы нашлись ответы.

Дневник поездки на Филиппины

стр. 4

**«Майданное богословие»
сторонников автокефалии**

стр. 31

**Проблема суеверий среди
прихожан и путь освобождения
от них в процессе катехизации
после крещения**

стр. 45

На все вопросы нашлись ответы.
Дневник поездки на Филиппины

m.obozrenie@gmail.com

ММ@

Содержание

- 4** На все вопросы нашлись ответы. Дневник поездки на Филиппины
§ Диакон Георгий Максимов
- 31** «Майданное богословие» сторонников автокефалии
§ Протоиерей Алексей Чаплин
- 39** Символика иконы Пресвятой Богородицы «Избавительница»
§ Н.А. Солонко
- 45** Проблема суеверий среди прихожан и путь освобождения от них
в процессе катехизации после крещения
§ Владимир Якунцев

На все вопросы нашлись ответы

Дневник поездки на Филиппины

2 июня 2014 года

Прилет в Манилу. Перелет в Генерал Сантос. Размещение у отца Станислава Распутина.

4 июня 2014 года

Утром мы разделились на две группы – отец Станислав с Алфеем и bishopом Эстебаном отправились в одни приходы ИССМ (одно из направлений «старокатоличества» – ред.), а я, и «отцы» Кахили и Делфин отправились в другие.

По дороге видны были следы вчерашнего ливня. Некоторые деревья упали на дорогу, а в одном месте река сильно поднялась, так что поток намного закрыл собой мост. Тем не менее наш водитель смог преодолеть это

§ Диакон Георгий Максимов

препятствие, и мы добрались благополучно до цели. Это небольшая деревушка, где нас встретила активная бабулька-староста, трудами которой и возникла здесь община ИССМ. Как она объяснила, причиной их ухода из католицизма в ИССМ были какие-то обиды, которые они претерпели от католических священников, но я не понял, какие именно. Людей пришло немного. Оказалось, что местные, хотя и были предупреждены о нашем приезде, но не поверили, что мы сможем добраться до них – наша машина оказалась первой, которая смогла проехать сквозь разлившуюся реку. И многие прихожане отправились на работу или в город. «Отец» Кахили, который отвечает за этот приход,

говорит, что посещает его всего дважды в год – из-за удаленности и труднодоступности. Хотя на мой взгляд не настолько трудно сюда добираться, можно было бы ездить почаще.

Нас отвели в построенную трудами самих селян простую часовню, где и состоялась беседа. Пришло десять человек, не считая детей. Я был здесь первым, кто говорил о православной вере. Поэтому, представившись, начал с того, что рассказал, как вчера, проезжая из Генерал Сантоса в Аракан, видел по дороге много различных церквей (их действительно на Филиппинах развелось огромное множество, как протестантских, так и псевдохристианских типа иеговистов и др.), и я спросил, сколько церквей создал Иисус Христос. Ответы были: «две», «четыре», «много». Я напомнил, что Он Сам сказал: «Я создам Церковь Мою» (Мф. 16:18), а не «церкви Мои», то есть, Христос создал одну Церковь, и она же описана в Книге Деяний Апостольских. И она не могла исчезнуть, так как Христос обещал, что «врата ада не одолеют ее». И эта Церковь – Православная Церковь. Затем я говорил об истории Церкви и особенно об отпадении Рима от Православия и его причинах. А потом уже упомянул отпадение протестантов. Затем перешел к их истории и сказал, что основатель их Церкви, «епископ» Григорио Аглипай, был прав, когда перестал признавать ложное католическое учение о папе римском и вышел из подчинения ему. Этим он сделал первый шаг в сторону Православия, которое никогда не признавало папский примат. Затем Аглипай хотел сделать и второй шаг – известно, что в 1937 году он писал официальное прошение Православной Церкви о принятии его и его верующих в Православие, но умер в 1940 году, не дождавшись ответа. И сейчас лидеры их деноминации решили завершить этот последний шаг и присоединиться к Православия, и тем самым исполнить мечту их основателей. И именно по их приглашению я прибыл сюда познакомить их с православной верой. Затем я начал показывать заранее подготовленную папку с большими цветными фотографиями, комментируя их.

Рассказал об иконах, о почитании Богородицы (это имеют и аглипайцы), затем говорил о святых, о крестном знамении и его значении, о православных храмах, та-

инствах крещения и исповеди, о монашестве и монастырях – всего этого (кроме крещения, разумеется) у аглипайцев нет, поэтому нужно было останавливаться подробнее. Говорил об отношениях священника с духовными чадами в Православии, о принципах духовной жизни и борьбе с грехом. В конце один старичок спросил, как их будут принимать – через крещение или через миропомазание. Я ответил, что Церковь имеет власть решать, как принимать ту или иную общину в конкретном случае. А что касается их, то чин приема будет определен позднее с учетом мнения их церковных лидеров. Затем он же поинтересовался, если будут крестить, то любого ли возраста человек может креститься, поскольку, по его словам, католики здесь не крестят стариков, равно как и младенцев. Я сказал, что в Православии нет ограничения по возрасту и привел в пример бабушку моей знакомой, которая крестилась в 96 лет. В конце я подарил большую икону их приходу и каждому из них раздал маленькие иконочки с текстами на себуано.

Все это время переводил меня о. Делфин, время от времени вставляя пространные пояснения и дополнения, но все по теме. Староста была особенно тронута подарком, люди на беседу реагировали очень хорошо. После небольшого обеда мы отправились дальше в путь.

Вторая деревня, которую мы посетили, называлась Саласан. Здесь здание церкви было более вместительное и солидное, со следами активной приходской жизни (объявлениями, текстами гимнов и т.п.). Оказалось, что и здесь почему-то прихожане не были готовы к моему приезду, и староста только сегодня утром узнал о нем и далеко не всех смог обойти. Пришлось час ждать, пока люди подтянутся. В это время «отец» Кахили беседовал с ними. В том числе и рассказал о православном крестном знамении, опираясь на то, что услышал в Кабо-лангиане. Наконец с часовым опозданием мы начали. Собралось около 15 человек, в основном женщины с детьми и староста – мужчина лет пятидесяти. До меня на этом приходе уже был Серафим с первой беседой о Православии, так что здесь я не повторял сведения о церковной истории и больше уделил внимания исповеди, понятию греха, покаяния, страстей, борьбы с ними, указал,

чем православный тип исповеди отличается от католического, как покаяние помогает главной цели христианской жизни – стать совершенным, то есть, святым. Кто такие святые, как в древности, так и в современное время. При этом также иллюстрировал свой рассказ альбомом с фотографиями. Это удачное решение, и сами филиппинцы отмечали, что так более наглядно и легче воспринимается.

Особенно их внимание привлекали фотографии уже православных филиппинских приходов, и икона китайских мучеников. Я показывал фотографии из разных стран, чтобы не было идеи, будто Православие – это только для русских. В конце были вопросы, в частности, об иконопочитании, как отвечать на стандартные упреки протестантов на этот счет. Рассмотрели это весьма подробно. Тут же и раздали всем иконочки и подарили еще одну большую икону для местной церкви. В конце беседы приехал отец Станислав, который уже закончил объезд «своих» двух приходов. Мы вместе с ним спели для них «Царице моя преблагая».

Вместе с отцом Станиславом ездил сегодня вице-мэр, у которого мы остановились. Если вчера вечером он выглядел мрачно, встречая нас, и «бишопу» Эстебану пришлось потратить много времени, убеждая его, что мы не коммунисты, то теперь, после дня с отцом Станиславом, он выглядел очень довольным и искренне расположенным к нам.

На вечер была назначена наша совместная с отцом Станиславом беседа в церкви Аракана. Эта церковь большая и благоустроенная, построена во многом на деньги упомянутого вице-мэра, в доме которого мы с его любезного разрешения и остановились, так как в Аракане нет гостиниц. Этот дом, отдающий роскошью даже по российским меркам, а среди окрестных хибарок кажущийся и вовсе сказочным дворцом, вполне приемлемое жилище, хотя еще не отделан до конца, в связи с чем нет кондиционера и горячей воды. Все остальное есть, включая питание.

В араканской церкви опять пришлось столкнуться с филиппинскими своеобразными представлениями о времени. Беседа была назначена на 18, люди в основном подошли к 19. Но пришло человек сорок, в том чис-

ле много мужчин и молодежь. Здесь было электричество, и мы смогли использовать проектор для того, чтобы пустить видеоряд с фотографиями о православной жизни. Начал отец Станислав, рассказывая общие сведения о Православии как единой Церкви и о церковной истории. Хотя Серафим был здесь до нас, но, как сообщают, ему тогда не удалось почти ничего сказать по теме, поэтому мы начинали как бы с чистого листа. Отец Станислав очень хорошо выступает, ведет диалог с аудиторией, «держит» ее.

Вторую часть говорил я – в основном о том же, что и в Саласане. Надо отметить, что сами аглипайские «священники» просили поговорить об исповеди, поскольку это здесь совершенно не практикуется, даже католики стараются ее избегать, и много предупреждений (типа священник всем расскажет твои грехи). Для меня важно было донести до аглипайцев, что Православие – это не просто изменение их некоторых идей, но это также и особая жизнь, изменение жизни в соответствии с тем, к чему призывал и что заповедовал Христос. Я не был уверен, действительно ли это то, что им нужно слышать сейчас, но посыпавшийся после окончания выступления град вопросов показал, что на услышанное филиппинцы откликнулись очень живо. Вообще после того равнодушия к вопросам веры и духовной жизни, с которым обычно сталкиваешься в других странах Азии, да и зачастую в России тоже, удивительно видеть, насколько люди здесь открыты к тому, чтобы слышать об истине и готовы принять ее и изменить себя в соответствии с ней, и насколько серьезно они к этому относятся. Вице-мэр спросил, сильно ли отличается православная литургия от аглипайского богослужения. Также был вопрос про то, можно ли после принятия Православия практиковать розарий. Я сказал, что в Православии есть более глубокая практика молитвы и в общих чертах рассказал им об Иисусовой молитве. Еще одна женщина спрашивала про иконы – мол, в Библии же запрещены идолы. «Совершенно верно, – сказал я, – идолы – это изображения ложных богов, а иконы не идолы, поскольку не изображают никаких других богов. Если вы найдете среди вещей мужа свою фотографию, то порадуетесь, так как это знак, что он любит вас. А если вы найдете среди

его вещей фотографию другой женщины, то вряд ли порадуетесь. Та же разница между идолами и иконами. И именно поэтому Тот же Бог, Который в 20 главе Исхода запретил делать изображения кумиров, в 25 главе той же книги повелел сделать изображения херувимов, которые есть Его святые слуги». Женщина и прочие слушатели нашли объяснение вполне подходящим.

В заключение мы с отцом Станиславом спели для них «Отче наш», что им понравилось. Очень жаль, что я забыл в России колонки для компьютера, а то бы мог проигрывать церковные песнопения с ноутбука. Уже не раз пожалел об этом. После нашего выступления также «бишоп» Эстебан говорил много и отвечал на вопросы. Здесь о Православии дьявол распространяет нелепые слухи, в частности, будто бы Русская Православная Церковь верит в коммунизм и дает своим членам три шестерки. Потому наши сопровождающие всегда отдельно объясняют слушателям, что это неправда. Я постарался выучить несколько слов на себуано и использую их при общении с филиппинцами, что каждый раз у них вызывает прилив восторга.

5 июня 2014 года.

Сегодня утром мы опять разделились, и я с той же группой поехал в деревню Малибатуан. По горам мы доехали на джипе до места, где дорога кончается, и дальше надо было идти километр пешком по тропинке, бегущей сквозь рисовые поля вдоль небольшого ручья, который пару раз пришлось перепрыгивать.

В этот раз нас ждали – и в простой часоуэнке и рядом с ней собралась, наверное, почти вся деревенька. В самой часоуэнке расселись чуть более двадцати человек, и еще несколько мужичков остались снаружи, но тоже слушали. Сначала отец Кахили очень долго рассказывал о событиях отделения ИССМ от прежней аглипайской организации и тому подобном, но сказал также и о Православной Церкви, как той, которая сохраняется непрерывно с апостольских времен. Затем передали слово мне. Поскольку я был здесь первый представитель Православной Церкви, то говорил примерно то же, что и вчера в Каболантиане – общие представления о Православной Церкви, – только

акцент сделал не на исповеди, а на почитании святых. Кажется, у аглипайцев этого совсем нет – кроме изображений Христа и Богородицы никаких других изображений нигде не видел. Поэтому решил больше объяснить им, кто такие святые и почему мы им молимся. На примере с друзьями Иова, прощенными только по его молитве (Иов. 42:8) и Авимелехом, исцеленном только по молитве Авраама (Быт. 20:7,17) показал, что Библия говорит об особой силе молитвы святых. Напомнив, что «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20:38), рассказал, как святые слышат наши молитвы, в том числе приведя примеры из своей жизни, закончил тем, что через почитание святых исполняется заповедь «да любите друг друга» (Ин. 15:12), поскольку мы проявляем любовь к святым почитая их и молясь к ним, а они проявляют свою любовь к нам, помогая нам. Подчеркнул, что помогают они нам силой Божией, а не какой-то отдельной от Бога силой. Рассказал подробнее про святого Иоанна Шанхайского, единственного православного святого, который жил на Филиппинах. Слушали с интересом. Помимо больших икон начал дарить также для приходов по маленькой иконочке святого Иоанна. Со временем надо будет перевести его житие.

Пообщавшись с местными, понял, что надо будет к только что переведенному на себуано краткому молитвослову добавить молитвы о детях и о болящих. После беседы одна женщина спросила, будет ли Православная Церковь помогать им материально, если они присоединятся к ней. Я ответил, что православные, если видят кого-то в беде, то стараются помочь, насколько в их силах, но Православная Церковь – это не коммерческая корпорация, и я здесь не как тот, кто нанимает работников за плату. Я говорю им об истине, о подлинном христианстве и могу гарантировать им только это, если они желают принять Православие. «Отец» Делфин еще и от себя добавил по этой теме, в том числе упомянул про помощь, какую Русская Православная Церковь оказала пострадавшим от тайфуна в Таклобанае. К слову, сегодня во время перевода отец Делфин что-то стал увлекаться и слишком много добавлять от себя к моим словам, пришлось попросить его все-таки держаться ближе к тексту. После

беседы я раздал им иконочки с текстами на себуано и тагалого. Не знаю, кто их готовил, но выбор иконы Воскресения Христова считаю неудачным. На маленькой иконке лик Христа оказывается совершенно крошечным, иконография для местных непривычная, много непонятных им фигур. Лучше было бы просто икону Христа или Богородицы. А иконография праздников вообще не предназначена для такого маленького формата.

Мне сказали, что у этого прихода 27 августа patron's day, типа престольного праздника. И в этот день сюда собирается множество народу со всей округи, поскольку уже издавна знают, что в этот день придет священник, будет служба, будет праздник. И такие patron's days есть у каждой церковки или часовни. Думаю, это стоит учесть при распространении здесь Православия. Например, составить список/календарь всех этих праздников и именно в них делать приезды миссионера, священника, торжественное присоединение к Православию местных, уже прошедших подготовку, раздача книжек для всех пришедших, участие в празднике. Что касается слушателей, то про всех не могу сказать, но по некоторым видно, что слово о Православии упало на добрую почву. В конце, как обычно, прихожане устроили трапезу для всех.

Вернувшись через поля к машине, мы отправились в долгий путь к деревне Кинаваян. Ехали больше часа. Дорога эта, ведущая с горы на гору и так далее, когда-то знала лучшие времена, но теперь разрушена ливнями. Положительно, кроме местных здесь никто не проедет. Много сложных участков, очень крутые подъемы и спуски, где-то навалены деревья, в одном месте мы увязли, в другом месте нужно было насквозь переезжать реку.

Наконец мы прибыли в Кинаваян. Деревня расположена прямо на верху горы, откуда открываются захватывающие виды. Определенно, Филиппины – одно из красивейших мест на свете. Особенно эта глубинка. И деревни здесь живые – много детей, молодежи, люди работающие, повсюду кипит жизнь. И очень чисто – сколько езжу, еще ни разу не видел ни одной мусорной кучи или чего-то похожего.

Всех нас, приехавших, пригласили к столу. Накрыли сплошь местные блюда.

Запомнилось «боко» – вкуснейшая вещь, фруктовый салат в свежем кокосовом молоке. Прав был отец Станислав, нахваливавший местную кухню. Немного отдохнув после дороги, мы пошли в часовенку. Местных пришло немного, человек двенадцать, не считая детей и моих спутников. Однако, в отличие от всех прочих мест, здесь подавляющее большинство пришедших были мужчинами. Вначале «отец» Кахили снова долго что-то говорил. Я попросил «отца» Делфина перевести для меня. Оказывается, отец Кахили повторял сказанное мною на прошлых приходах о том, что их основатель Аглипай мечтал перевести их в Православную Церковь и теперь это происходит. В конце, уже после моей беседы, также и отец Делфин сам рассказал людям услышанное вчера об Иисусовой молитве. Это хорошо, что местные аглипайские священники усваивают темы наших бесед, значит, они и после моего отъезда уже сами смогут говорить об этом другим. Я же в этот раз построил беседу иначе, говорил о стремлении каждого человека к счастью, и о том, что оно достижимо только в жизни с Богом, которую дает истинное христианское учение, сохраненное в Православной Церкви. Все остальные темы также затронул, поскольку везде показываю один и тот же альбом с фотографиями. На всех производят впечатления фото уже православных филиппинцев, я даже пожалел, что так мало их напечатал. В конце поговорил о православных основах жизни на конкретных примерах. И в прошлом приходе и в этом подробно показывал и объяснял православное крестное знамение. На всех это везде производит большое впечатление, видно, что им нравится, что у крестного знамения есть смысл. Женщинам также нравится, что можно осенить крестным знаменем своих детей. Аглипайские отцы еще непременно добавляют от себя, что католики крестятся мелко и крест получается «перевернутый», а у православных правильный крест. Думаю, едва ли слушающие решатся креститься после этого по-католически. Не уверен, что стоит говорить такие вещи, но не мешаю «отцам». В конце, как обычно, раздал иконочки, подарил приходу большую икону Богородицы и иконку св. Иоанна. Пока мы беседовали, начался сильный дождь, и я подумал, не застрянем ли мы здесь, если

дорогу еще сильнее размоет. Но дождь быстро кончился, и мы благополучно добрались обратно.

Вечером ужинали в помещении церкви Аракана. Покровитель конкретно этой церкви – икона Божией Матери «Perpetual Help» – объемная копия с той, которая находится в Маниле. Это греческая православная чудотворная икона, которую еще в средние века захватили католики, и привезли ее список в Манилу. Здесь она прославилась многими чудесами и сейчас самая знаменитая икона на Филиппинах (хотя большинство филиппинцев и не подозревает о ее происхождении, несмотря на сохранившиеся греческие надписи и осмиконечный крест). Я вчера после беседы обратил внимание слушателей на то, что они уже много лет почитают православную икону, даже не зная об этом. А сегодня я узнал интересную историю конкретно этого араканского списка. Раньше эта икона была в местной католической церкви, но ее оттуда почему-то выбросили. И одной женщине из аглипайцев во сне Богородица сказала: возьми мой образ там-то. Женщина нашла выброшенную икону и принесла в аглипайскую церковь Аракана, где она хранится до сих пор. Было это девятнадцать лет назад. Еще одно чудо Богородицы, явно помогающее в обращении филиппинцев в Православие.

6 июня 2014 года

Сегодня группа отца Станислава посетила две общины, а наша группа – одну, поскольку деревня Махонгкок находится далеко от Аракана, и добираться долго. Ехать примерно полтора часа по такого же типа горным дорогам, какие я уже описывал ранее. Каждый день на Филиппинах после очередного захватывающего вида думаешь, что красивее уже быть не может, и следующий день опровергает это. Вот и сегодня довелось открыть новую грань красоты этого края. Махонгкок расположен на вершине самой высокой горы в округе, и отсюда открывается великолепный вид до горизонта. Интересно, что Господь уберет эту жемчужину от туристического потока. Ужасные горные дороги и отсутствие отелей еще долго будет служить ей хорошей защитой от туристов.

Церковка ИССМ стоит на отшибе, в нескольких километрах от деревни, так что соб-

равшиеся на встречу прихожане преодолели этот путь пешком. Вообще здесь в основном живут аглипайцы, но часть жителей принадлежит к другой аглипайской деноминации, не ИССМ и не АСС, которые хотят входить в Православную Церковь, а какой-то еще. Собралось почти тридцать человек разного пола и возраста, не считая моих спутников и детей. Всегда, когда я упоминаю детей, речь идет о малышах, так как дети школьного возраста находятся на уроках.

Стоит сразу сказать, что встреча в Махонгкоке прошла наиболее удачно и душевно. Люди были как нигде ранее внимательны и отзывчивы, впервые я видел, чтобы записывали на бумажке то, что я говорю, потом подходили, благодарили, просили приехать еще, были явно рады. И в целом сложилось теплое общение. Слава Богу!

Вначале, как обычно, долго говорил их приходской священник «отец» Кахили. Насколько я понимал его речь, многое он говорил по делу как введение к беседе о Православии. Но немало времени посвящалось и рассказу о проигранных судах ИССМ с РИСС и поданных апелляциях – не уверен, насколько важно было говорить о всем этом. Впрочем, это тоже их предыстория обращения к Православию. Хорошо, что он умеет пошутить и развеселить слушателей.

Когда слово передали мне, я начал говорить о том, что в жизни нет ничего случайного, что наша жизнь есть разговор с Богом, и каждую ситуацию Бог посылает нам, желая что-то сказать этим, и все посылается Им для нашей пользы, чтобы мы могли через это приблизиться к Нему. А раз так, то, конечно, наша сегодняшняя встреча также имеет особый смысл, поскольку ни я не думал, что окажусь в их деревне, ни они не ждали гостя из России, а Бог все же устроил нашу встречу. Такое вступление помогло настроить слушателей на должный лад, и они слушали все последующее очень внимательно. Я сообщил им основные сведения о церковной истории, о разделении среди христиан, особенно про католицизм, похвалил, что они не заблуждаются как католики, считающие папу главой Церкви, и что не заблуждаются, как протестанты, отвергающие иконы и почитание Матери Божией. Что они уже во многом близки к Православию, и их лидеры мудро решили, что

они имеют право получить полноту истины и войти в истинную Церковь Христа. Ведь Христос сказал «Аз есмь истина» (Ин. 14:6) и что «истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4:23). Объяснил, что это именно Православная Церковь. Далее общее знакомство с Православием по фотоиллюстрациям. Рассказал о крестном знамении и Иисусовой молитве. В конце попросил «отца» Делфина рассказать людям, что именно ему больше всего понравилось в Православии, и он охотно поговорил об этом. Затем я как обычно подарил всем иконочки. Было жалко этих людей, которые столь живо восприняли слово о Православии, но из-за отдаленности своей деревни не скоро смогут узнать что-то еще. Поэтому я подарил им одну из трех моих книжек на тагалог (второй экземпляр дал вице-мэру, а третий хочу завтра дать «бишопу» Нельсону из АСС).

Задали вопрос о том, почему облачение черное. Я сказал, что это как символ покаяния, о котором всегда нужно помнить. Местным очень нравится то, что в Православии все имеет богословский смысл. Также я сообщил им, что основатель их церкви Григорио Аглипай тоже носил черное облачение (это правда, сутану).

Когда сидели после беседы в ближайшей избушке, где для всех накрыли угощение, я в очередной раз обратил внимание на то, что в этих избушках всегда на видном месте висит календарь на год. Понял, что надо будет обязательно подготовить и напечатать православные настенные календари с надписями на себуано. Это будет очень востребовано здесь и поможет воцерковлению новообращенных. Отец Станислав подал хорошую идею размещать на календаре, помимо красивого изображения, также молитву Оптинских старцев. Это будет и свидетельством для еще неправославных.

7 июня 2014 года

Сегодня рано утром мы покинули Аракан, попрощавшись с семьей гостеприимного вице-мэра. К слову, филиппинцы очень рано встают – в шесть, в пять и даже в четыре утра. Ложатся, соответственно тоже рано.

В этот день предстояло посетить три прихода АСС – другой аглипайской «церкви»,

желающей присоединиться к Православию. Вообще стоит отметить, что «церковь», основанная Григорио Аглипаем, в настоящее время разделена на сто независимых «церквей». Причина разделений в основном споры о лидерстве. Конечно, не все из этих «церквей» столь многолюдны, как ИССМ и АСС, но есть и более многолюдные, а именно, РИСС. «Бишоп» Эстебан Валмера является президентом ассоциации всех аглипайских церквей острова Минданао и очень авторитетен у всех. Есть большая вероятность, что когда он присоединится к Православной Церкви, многие последуют его примеру, собственно, с АСС так уже и произошло. Также выражал желание присоединиться и один «бишоп» из РИСС, но Эстебан попросил его не спешить с этим, так как он не хочет вызывать недовольство РИСС. Уже после своего обращения они предполагают перевести в Православие если не всю, то большую часть РИСС. Среди аглипайских лидеров многие связаны между собой близкими родственными узами, что, по их мнению, облегчит обращение. Также Алфей рассказал про то, что в Бутуане есть большая община аглипайцев с «бишопом» и «священниками», которые очень любят Православие, и давно спрашивали его о том, как присоединиться к Православной Церкви. Он дал им контакты представителей Антиохийской и Константинопольской миссий, они связались с антиохийцами, начали переговоры, но потом прекратили их. Точная причина не известна, возможно, это связано с тем, что диакон Антиохийской Церкви, живущий в Бутуане, что-то наделал такого, что архиепископ Павел запретил его в служении. Посещая приходы АСС на севере, я буду проезжать как раз мимо Бутуана, хорошо бы познакомиться и с этой общиной, но вряд ли получится.

Перед объездом мы встретились с лидерами АСС. Главным считается supreme bishop Мойко – старый дедушка, который обычно помалкивает, выполняя роль «свадебного генерала» при реальном духовном лидере общины – его дочери, которую здесь называют «матушка Лолита». Честно говоря, зная заранее, что в этой общине духовный лидер – женщина, я относился к ней с большим опасением и даже предубеждением. Однако по результатам первого дня знакомства у меня осталось приятное впечатление о ней.

Она кажется вполне адекватным человеком, у нее хватает мудрости и такта не посягать ни на священнослужение, ни на формальное лидерство, не требуя к себе какого-либо особого отношения, и вообще никак не выпячивая себя. Возможно, именно ее мудрость обеспечила ей значительную часть ее авторитета. Другая часть покоится на том, что она то ли дочка, то ли внучка какой-то набожной женщины, которую очень почитают в АСС. Также был местный «бишоп» Нельсон, еще один «бишоп», которого все зовут капитаном (кажется, он по совместительству с «епископством» еще и начальник местной полиции), «отец» Педрано и «отец» Арельяно из этой же деноминации.

Первый приход был в селении Лохон. Здесь живет народ, говорящий на языке илонго. Здесь нас ждало не менее сотни человек, более половины из которых были дети школьного возраста, включая подростков. Поскольку сегодня суббота, и нет занятий, то дети могли быть на нашей встрече. Было очень трогательно, когда они окружили нас,

прося благословения (филиппинцы поступают так не только по отношению к клирикам, но и вообще в отношении старших и уважаемых людей). Здесь, как и в последующих двух общинах мы с отцом Станиславом поступали по одной и той же схеме: сначала он рассказывал о церковной истории и Православии как изначальной Церкви, затем я коротко говорил о различных сторонах православного вероучения и жизни, основываясь на иллюстрациях, в конце объяснял крестное знамение, потом ответы на вопросы, задача иконочек и наше с отцом Станиславом исполнение «Отче наш». На взрослых слушателей, особенно «священников» АСС произвел огромное впечатление рассказ о том, что Аглипай просился в Православие. Очень важный факт, который поможет им в объяснении своего присоединения к Православию и для своих прихожан, и для членов непришедшихся аглипайских «церквей».

Капитан задал вопрос – попросил нас прокомментировать то, что Iglesia Ni Cristo заявляет, будто она является единственной

истинной Церковью Христа. Стоит здесь подробнее сказать об этой псевдохристианской организации. По дороге мы видели много ее храмов, это всегда самые красивые и богато отделанные культовые здания здесь, выдержаны в подражании готическому стилю, но всегда без крестов, над входом изображен циркуль, а под ним белый агнец. Iglesia Ni Cristo была основана в 1914 году и не признает Христа Богом, и, соответственно, Троицу. По словам филиппинцев, эта богатая организация довольно агрессивно настроена ко всем остальным. Отец Станислав ответил кратко, что организация, основанная лишь сто лет, никак не может быть той единственной Церковью, которую Христос основал почти две тысячи лет назад. Когда будет время надо бы разузнать подробнее о происхождении этой странной организации.

Затем мы отправились в селение Гринхилл. Здесь было примерно пятьдесят человек, значительная часть также дети. Приход сравнительно далеко от основной дороги, так что столь представительная делегация его церковных лидеров здесь побывала впервые. Люди воспринимали беседу о Православии очень хорошо, задавали много вопросов и это были вопросы по существу, показывающие, что они хорошо поняли услышанное. Всегда отрандно общаться с людьми, которые столь серьезно относятся к вопросам веры и столь открыты к тому, чтобы слышать об истине. Из типичных для всех мест вопросов прозвучал вопрос о коммунизме в Русской Церкви. Отец Станислав спросил: был ли Христос коммунистом? Отвечают: нет. Он продолжает: следовательно, и мы не коммунисты, потому что заботимся лишь о том, как следовать Христу и вам говорим именно об этом.

Наконец, третья община располагалась в городке Президент Рохас. Здесь «бишопом» и заодно представителем власти был упомянутый выше Капитан. Церковное здание прихода сильно отличалось от всех, что мы видели ранее. Оно большое, с элементами украшений снаружи, но обветшавшее. Внутри полно огромных уродливых статуй в католическом стиле. На месте алтаря что-то понастроено также католическое, лестницы, ступени, ограды, огромная статуя по центру и по бокам. Если обычные часовни и церкви аглипайцев, в принципе, нетрудно пе-

ределать в православные, то про эту такого не скажешь. В церкви собралось примерно сорок человек, но здесь большинство были взрослые.

Вторую половину дня возвращались в Генерал Сантос. Вечером опять был ливень, который застал нас в дороге. По дороге «бишоп» Эстебан высказал хорошую идею – организовать поездку в Россию его и тех состоятельных аглипайцев, которые могут оплатить дорогу себе сами, чтобы они познакомились с Православием в самой России, прониклись им и затем, вернувшись, рассказывали другим. План отличный, особенно если учесть, что речь идет о самых авторитетных и уважаемых членах общины. Он также полагает, что они, вдохновившись тем, что увидят в православных храмах, сами захотят спонсировать изменения аглипайских храмов в православные.

8 июня 2014 года

Сегодня в день Пятидесятницы мы отправились в деревню Санта-Мария, где находится община РПЦЗ во имя святителя Иоанна (Максимовича). Местный «священник» ІСІ (еще одной аглипайской церкви) Джон Махиной вместе со своей общиной присоединился к Православной Церкви как раз примерно год назад. С тех пор у них была построена церковка на пожертвования из России и несколько раз совершалась литургия – один раз протоиереем Серафимом Беллом из РПЦЗ, два раза иереем Кириллом Шкарбулем с Тайваня, и четвертый раз сегодня отцом Станиславом и мною. Рядом с этой общиной один из центров деятельности раскольника Клеопы Даклана, бывшего иеромонаха Константинопольской миссии, позднее лишенного сана и провозгласившего себя «епископом истинно-православной церкви Греции». Какой-то мелкий старостильный раскол принял его в общение. Появление канонической церковной общины, которая не признавала его как епископа, была для Клеопы как кость в горле, и фактически блокировала распространение его влияния здесь. Поэтому он прилагал большие усилия к тому, чтобы заставить Джона и его общину подчиниться ему, в том числе запугивал, ссылаясь на своих родственников во власти, угрожая то полицией, то бандитами. Но он получил твердый отпор, и после

этого оставил эту общину в покое. А недавно, как я узнал, три общины из находящихся под его властью, покинули его раскол. А в Санта-Марии благодаря Джону православная община постепенно растет.

К зданию церкви на машине не подъедешь – дороги нет. Нужно ехать на мотоцикле или идти пешком около километра. Когда мы подошли к церкви, нас встречали прихожане, и отдельно две шеренги мальчиков, которые дружно подошли к отцу Станиславу под благословение, а затем спели христианскую песенку на английском. Я забыл взять облачение из Генерал Сантоса, но здесь, по счастью, был стихарь, плюс Джон (он был принят как мирянин, но остается лидером общины) достал из закровов свою старую католическую епитрахиль, которая по размеру точь-в-точь как православный орарь, так что я смог послужить. Вначале отец Станислав поисповедовал всех желающих. Во время литургии я старался многие части службы произносить на себуано (заранее выписал их и проверил с Алфеем произношение), основную часть на английском и кое-что на церковно-славянском. Служба прошла хорошо. Алтарь и все в церкви сделано точно как надо для православного богослужения. Люди здесь обычно собираются по воскресеньям и вместе с Джоном читают часы и изобразительны, так что сегодня прихожане активно участвовали в службе – уверенно читали и пели, ни одной ошибки допущено не было, что хороший показатель для общины, где всего лишь четвертый раз литургия. Отец Станислав служил на английском и один возглас дал на себуано. В конце службы произнес проповедь. Причастников было 38, но восемь приехали с нами из Генерал Сантоса, так что из местных тридцать. Среди приехавших с нами был Сергей, мой бывший ученик в Московской семинарии, ныне начинающий жить на Филиппинах. Он пел некоторые части богослужения на церковно-славянском (Херувимская, Милость мира и тропари), а после службы по нашей просьбе спел для филиппинцев «Жило 12 разбойников» к их большому удовольствию. Также раздали иконочки. Затем нам предложили небольшое угощение, во время которого я показал им альбом с фотографиями и похвалил за твердость в вере. К слову, здесь действует регулярно воскресная школа, ко-

торую ведет дочь Джона Ангелина, сама еще подросток, но бойкая девчушка.

9 июня 2014 года

Сегодня днем вернулись из Санта Марии в Генерал Сантос. Слава Богу, в типографии напечатали сегодня книги на себуано и тагалог, так что я отправлюсь на север не с пустыми руками. Изданы: маленькая брошюра «Что такое Православная Церковь», брошюра «Чем Православие отличается от католицизма и протестантизма» и брошюра с последованием часов и изобразительных – мирянский вариант воскресного богослужения. Это актуально для Филиппин, где еще долго, а может и всегда, на маленьких приходах не будет священника, служащего литургию каждую неделю, и прихожане должны быть способны сами молиться мирянским чином. Собственно, в Санта Марии так и делают, – и вполне успешно. Попробую приходы АСС уже начать переводить на службу по этой книжке.

Забрав книги из типографии, мы отправились на автовокзал, где меня посадили на автобус до Давао. Автобусы между городами здесь очень комфортабельные, при этом стоят недорого – я заплатил, например, всего 260 песо за билет. Думаю, следующим миссионерам нужно взять на заметку и ездить между городами на автобусе, когда не может быть по каким-то причинам использована машина миссии. Автобус идет до Давао чуть больше трех часов.

10 июня 2014 года

Встали в 4:00 утра и выехали в 4:40, что по филиппинским меркам можно назвать вовремя. Ехали на восток Минданао более трех часов и прибыли в деревню Бадас, недалеко от города Мати.

В Бадасе я был первый, кто рассказывал о Православии. Пришло 25 человек, не считая малышей, в основном женщины. А всего в приходе записано 30 семей. Ситуация такая же, как была в Аракане – будни, мужчины на работе, дети в школе, и многие женщины, как мне сказали, тоже в школе со своими детьми, не знаю, правда, что они там делают. Для пришедших я провел обычную лекцию, с первой частью о Церкви и истории разделений в христианстве, и второй частью с демонстрацией фотографий о Пра-

вославию и объяснением крестного знамения. Показывая фото священноисповедника Севастиана Карагандинского, я подчеркнул, что это один из тысяч пострадавших от коммунистов в России за веру во Христа. Рассказал о гонениях на Русскую Церковь и о ее победе вопреки обещаниям коммунистов уничтожить ее. Это сказал, чтобы сразу избавиться от вопросов типа верим ли мы в коммунизм.

Видимо, за то, что я пренебрежительно думал об «отце» Делфине как плохом переводчике, наказал меня Бог действительно плохим переводчиком в лице «отца» Педрано. Что он говорит после моих слов мне неизвестно, но, кажется, это мало имеет связи со сказанным мною. Иногда я скажу пару слов, как начало фразы, а он раздражается речью на несколько минут, а иногда наоборот, я скажу большую фразу, а он ограничивается парой слов. Иногда по знакомым словам или по реакции слушателей понимаю,

что он говорит им вообще о чем-то другом. Одно утешает, что теперь у меня есть книги, которые я раздаю людям, и они хотя бы прочитав их, смогут получить адекватную информацию о Православии.

«Бишоп» Бульо из-за болезни не смог посетить семинар о Православии, который проводил отец Станислав для клириков АСС в конце мая, так что для него сегодняшние мои беседы тоже были первым знакомством с Православием. Он задал в конце беседы при всех серию интересных вопросов, которые показывают его как умного, серьезного и ищущего человека.

Так, он воспроизвел аргумент католиков, что они (римо-католики) имеют апостольское преемство и потому, дескать, являются настоящей, изначальной Церковью. Я ответил, что они действительно имеют преемство, потому что до отделения были частью древней Церкви, но одного апостольского преемства недостаточно, нужно еще и

хранить веру апостольскую без искажений, а вот это у них не получилось. Буньо возразил: но ведь они тоже почитают апостолов и имеют книги Нового Завета, записанные апостолами. Я сказал: да, как и все множество протестантских сект, каждая из которых утверждает, что живет строго по Библии, и при этом учат прямо противоположным вещам. Я нарисовал на доске – 33 год основание Церкви, 55 год – написание Евангелия от Марка, 90 год – написание Апокалипсиса. На основании этого объяснил, что ранняя Церковь, основанная Христом через апостолов, жила и хранила твердое учение даже без записанного Нового Завета в первые годы своего существования, а те, кто отделились от Церкви, даже имея Новый Завет, не смогли сохранить единого учения и продолжают делиться. Потому что Библия – книга Церкви и правильно понимается только той Церковью, в которой и была записана. Я напомнил Гал. 5:22, где сказано, что предающиеся ереси Царствия Божия не наследуют, и спросил: как может спасти апостольское преемство, если люди впали в ересь? Привел им пример: чтобы мне переплыть на другой остров, я должен купить билет на корабль и войти на этот корабль. Если я билет купил, а на корабль не вошел, то все равно не достигну другого острова. Так и в Церкви важно иметь апостольское преемство, но без апостольского истинного учения оно не спасет и не поможет. Затем Бульо задал вопрос, который, видимо, его сильно тревожил: если мы сейчас вне Православной Церкви, означает ли это, что Бог не слышит наших молитв? Я ответил, что Бог слышит молитвы всех, и всем желает открыть путь ко спасению, поэтому то, что сейчас лидеры их церкви узнали о Православии и обратили к нему взоры, и что эта наша встреча состоялась, как раз свидетельствует, что Бог услышал ваши молитвы и ведет вас к спасению. После этого ответа у Бульо прямо лицо просветлело, как будто он избавился от тяготившего его груза, а слушатели зааплодировали. Были и другие вопросы от слушателей, которые я не запомнил.

...Судя по всему, люди остались очень довольны встречей. Вообще мне сказали здесь, что даже католики не проводят таких мероприятий вроде лекций для паствы, так что для аглипайцев такая активность боль-

шой плюс в глазах их собственной паствы.

Попрощавшись здесь, мы отправились в соседнюю деревню Макиайон. Эта рыбацкая деревушка, стоящая прямо на берегу моря, выглядит очень бедной, и народу здесь собралось немного, однако почему-то стол для гостей они накрыли, пожалуй, самый лучший и богатый. Г-жа Лолита на этом приходе сама в первый раз.

По причине будней людей было немного, – человек пятнадцать, не считая малышей, но все собравшиеся терпеливо сидели всю лекцию в очень душном помещении. В этой церкви тоже висела копия иконы Божией Матери The Perpetual Help, и более точная, чем в Аракане, поэтому я решил начать беседу по-другому – попросил их рассказать мне историю этой иконы. Никто из присутствующих не смог, поэтому я сам рассказал им, что это православная икона, и как она попала на Филиппины, и почему стала известна здесь, и в итоге подвел к тому, что я как раз представитель той Церкви, которая создала эту икону, столь чтимую у них. Потом провел общую беседу, сократив историческую часть, и некоторые другие. После Буньо попросил сказать слово г-жу Лолиту, и она произнесла речь, в которой сама рассказала опущенные мною части, в частности, что их основатель Аглипай просился в Православную Церковь. Думаю, так даже лучше, что они это услышали из ее уст. Говорила также о том, как важно еженедельно посещать церковь. Пока я смотрел на богородичную икону, меня вдруг осенило предложить им объяснить значение греческих надписей на иконе. Аглипайцы, особенно клирики, восприняли это предложение с большим воодушевлением, признавшись, что они совершенно не знают, что эти буквы значат, и никто не мог им объяснить, включая католиков. Я им рассказал значение титл и вообще особенностей данной иконы. Когда попросили помолиться в конце, спел им «аксион эстин» по-гречески.

Из вопросов, которые здесь были, запомнился вопрос о том, что у католиков священники должны быть неженатые, а у аглипайцев женатые – кто прав? Я ответил, что среди апостолов некоторые (Петр, Филипп) были женатые, а некоторые (Иоанн, Павел) неженатые. И так от апостолов и в древней Церкви было принято, в том числе в

Римской, что человек, желающий стать священником, свободен выбрать – быть женатым или неженатым. А потом папы римские запретили быть женатым священникам, потому что неженатыми легче управлять. А в Православной Церкви до сих пор есть и женатые священники, и священники-монахи.

Что бросается в глаза при сравнении церкви двух англиканских деноминаций – у АСС есть явное почитание святых. У ИССМ я не видел ни разу никакого изображения святого человека или обозначение его в качестве патрона. А тут, например, в Бадасе церковь названа в честь «святого» Антония Падуанского. «Бишоп» Бульо спросил меня, почитает ли Православная Церковь его как святого. Я ответил, что не знаю обстоятельств его жизни, если он жил до отпадения Рима от Православия, то может быть, если жил после – то нет. А в Макиайоне церковь посвящена «святому» Винсенту Ферреру. Висит его икона. «Отец» Педрано тоже спрашивал, возможно ли его почитание в Православии, ссылаясь на то, что люди здесь весьма почитают его. Я ответил, что в Православии много святых, мы переведем их жития, люди начнут читать их, узнают и полюбят их. А вообще, конечно, вопрос может встать остро. ИССМ, которые не имели святых, проще воспримут появление православных святых, а в АСС надо будет как-то отводить людей от почитания поздних католических «святых», это может быть болезненно. Другое отличие между церквями двух деноминаций – АСС используют колокола (по одному на церковь), чего я не видел у ИССМ. В этом АСС ближе к Православию.

Затем мы поехали в сам город Мати. Здесь на окраине расположена церковь «Святого Младенца». Наиболее солидная из тех, что я видел у АСС, но все равно бедная по сравнению с близлежащими протестантскими церквями. Местных было человек 18 взрослых, но поскольку уроки кончились, было много детей школьного возраста, с ними вместе было более сорока. Как только я приехал в церковь, в районе вырубилось электричество. А на улице уже смеркалось (здесь темнеет рано – около шести), внутри же и вовсе было темно. Я сказал несколько слов о церковной истории, и, поскольку здесь тоже была копия The Perpetual Help, повторил об этой иконе то же, что говорил в предыду-

щем месте. Из-за темноты невозможно было показывать фотографии, поэтому пока не появится свет я предложил показать детям мультфильм с ноутбука. Как нетрудно догадаться, у детей это предложение вызвало весьма живой отклик. Меня облепила детвора, некоторые смотрели на ноутбук как на чудо света. Я начал показывать мультфильм про св. Георгия («отец» Педрано переводил), и тут же включился свет. Г-жа Лолита попросила меня продолжить лекцию, чтобы взрослые не скучали. Я остановил мультик, пообещав детям продолжить после лекции. Почти все из них, даже малыши, просидели всю лекцию, как приклеенные, ожидая обещанного продолжения. Я прочитал лекцию. В конце раздал иконочки и книжки. Детям давал только иконочки, и лишь подросткам книжки. Но потом дети прибежали толпой и стали просить дать им книжки тоже. Я раздал им маленькие «Что такое Православная Церковь». Наверное, не надо было, для большинства из них это текст явно не по возрасту, но, честно говоря, не нашел в себе сил отказать. Кто знает, может, хоть один из них прочтет ее когда-нибудь и получит от этого пользу. Все это, конечно, напоминает о насущности вопроса перевода и издания детских православных книжек. Детей на этих приходах ОЧЕНЬ много.

Одна женщина задала вопрос, которого я ждал давно. Она хотела его задать лично, но «отец» Педрано озвучил для всех. Она спросила: все ли, кто называет себя христианами, спасутся? Я в ответ процитировал слова Спасителя: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное» (Мф. 7:21) и также Гал. 5:21-22, и сказал: «Это не мои слова, но слова Бога. Так что недостаточно называть себя христианином, нужно иметь правильные, а не ложные представления о Христе. Если я договорюсь о встрече с «отцом» Педрано, но буду иметь ложные представления о его внешности, я не смогу узнать его, даже если он будет стоять рядом. Наша встреча не состоится. Так и те, кто имеет ложные, еретические представления о Христе или Его учении. Но вы – радуйтесь, что «приблизилось к вам Царствие Небесное» (Мф. 10:7), и открылся вам путь к спасению в Православии. И это не от меня, а от вас самих, потому что я здесь по приглашению ваших церковных лидеров».

Женщина осталась довольна ответом. Бульо сказал со своей стороны, отвечая ей: «Мы должны войти в Православную Церковь»...

11 июня 2014 года

Сегодня за мной приехали в 7 утра, отвезли на завтрак в «церковь Святого Младенца». На прощание я подарил местному «епископу» Бульо большой православный крест, чему он несказанно обрадовался. Я обратил его внимание на то, что именно такой осмиконечный крест держит ангел на иконе The Perpetual Help. Мне показался Буньо серьезным человеком, если он станет православным, то будет серьезен и в этом. Потом мы отправились обратно в Аглипайскую деревню. Я узнал, что АСС является частью движения Legion of Mary («Легион Марии»), возглавляемого г-жой Лолитой. В него входят и некоторые другие «церкви» аглипайского направления. «Отец» Педрано убежден, что они тоже будут приведены в Православие, следуя примеру г-жи Лолиты. Однако, возможно, это было сказано просто, чтобы придать АСС значимости в наших глазах.

Вот, что мне рассказали про историю аглипайской «церкви». Для развития ее в XX веке много сделала «матушка Лили», мать г-жи Лолиты. Она строила церкви, выбирала и готовила кандидатов в епископы и священники и т.д. В то время эта женщина работала в сотрудничестве с авторитетным аглипайским священником Максимом Мойко. Когда он умер, единая аглипайская церковь в начале 1980-х годов разделилась, а потом продолжила делиться. В 1997 году г-жа Лолита, еще при жизни матери и по ее воле, стала вместо нее supreme mother, духовным лидером той части аглипайского движения, которая оставалось в сфере влияния г-жи Лили. В 2002 г. Лили умерла. Педрано рассказал о попытке ИССМ и АСС объединиться, которая закончилась неудачей, поскольку некие старейшины не согласились. Вчера, когда я говорил с г-жой Лолитой, она поведала, что помнит времена, когда все аглипайцы были едины и выразила надежду, что, может быть, в лоне Православной Церкви они снова будут все вместе. Я не стал эту мечту комментировать. Думаю, она так и останется мечтой. Я полагаю более реалистичным, что к Православию

присоединятся лучшие люди из аглипайского движения, остальные же продолжат жить по-своему.

Днем мы приехали в Аглипайскую деревню (здесь живут только аглипайцы). Предполагалось, что я здесь прочитаю сегодня лекцию о Православии. Но потом перенесли ее на завтрашнее утро, поскольку завтра выходной (День Независимости Филиппин), и гораздо больше людей сможет прийти. Соседка г-жи Лолиты Луз привела ко мне познакомиться некоего «отца» Бонифация, принадлежащего к какой-то другой аглипайской «церкви» (кажется, IFI). Я немного побеседовал с ним и подарил книги о Православии. Он сказал, что и сам прочтет, и другим «священникам» своей деноминации даст. Потом приехала г-жа Лолита. Я узнал печальную для нее историю – после смерти ее матери некий «епископ» отделился и захватил себе построенный ее матерью большой храм и землю с фруктовыми деревьями. Он со своими братьями-«епископами» учредил PNCC, захватил имущество и увлек также часть жителей деревни (более двадцати семей). Г-жа Лолита судилась с ними, но проиграла. Тогда она построила другую церковь, рядом со своим домом, где завтра мне и предстоит выступать. Я прогулялся до того самого «храма раздора», – действительно большой и с уродливыми статуями внутри. За алтарем погребена г-жа Лили. На обратном пути я поприветствовал одного старого «епископа» из PNCC, который вышел проследить, кто это ходил возле их храма. Г-жа Лолита не заходит на их территорию, а они – на ее. Притом, что живут совсем рядом друг с другом...

Примечательно, что сегодня во время неформальной беседы аглипайцы сказали, что им нравится, что я часто улыбаюсь, в отличие от отца Станислава, который улыбается редко, а отцов Кирилла и Серафима они и вовсе ни разу не видели улыбающимися. Понятно, что это просто комплимент с их стороны, но сам по себе он характерен. Отмечаю это для будущих миссионеров. Если при разговоре с тайцами, индийцами и филиппинцами не улыбаешься, у них возникает ощущение, что что-то не так, что все плохо и ты в глубокой скорби. Я себя специально приучал улыбаться на миссии. Еще с Таиланда. А сегодняшним своим со-

беседникам объяснил, что в русской культуре не принято часто улыбаться, но это не значит, что человек мрачный или напряженный, он может быть при этом в очень хорошем настроении.

В свободное время я верстал краткий молитвослов на себуано. Почти закончил. Вечером шел дождь, надолго вырубился свет, сидели при свечах.

12 июня 2014 года

Отец Станислав останавливался в этой деревне, но он проводил здесь семинар для клириков, а миряне остались по большей части не охваченные. А меня попросили прочитать здесь лекцию теперь для обычных жителей деревни.

Сегодня в 8:30, когда я пришел в собрание и увидел, что слушателей собралось всего четыре женщины и один старичок, то, признаться, призадумался, стоило ли откладывать вчерашнюю беседу на сегодня. Но после того, как я начал говорить, постепенно люди подтянулись. Было в итоге где-то 35 человек, не считая малышей. Однако, благодаря колонкам беседа была слышна почти на всю деревню, включая часть, где живут члены PNCC. Всего здесь живет 80 семей. В этой лекции я постарался использовать все самое удачное, что было выработано на прошлых выступлениях. Некоторые записывали то, что я говорил, в блокнотах, а один старичок даже принес Библию и проверял по ней цитаты, которые я приводил. Переводчиком был «отец» Арельяно и это было хорошо.

После лекции было довольно много вопросов. Старичок с Библией спросил, как относится Православная Церковь к разводам. Я ответил, что у нас есть Таинство Венчания, но нет таинства развода. Венчание – это благословение Церкви на брак. Но если люди из-за прелюбодеяния или просто эгоизма разрушают свой брак, так что его невозможно восстановить, Церковь просто констатирует, что этот брак больше не существует, эта семья разрушена. Виновный в разрушении наказывается отлучением от причастия. Затем старичок спросил, верит ли Православная Церковь, что Христос – единственный посредник между нами и Богом. Я сказал «да» и отметил, что Православная Церковь не признает католического учения о том, что

Богородица также Посредница, наравне со Христом. Оба ответа старичку очень понравились. Кто-то спросил, примут ли их через крещение, и когда я ответил положительно, многие заулыбались...

Большое впечатление везде производит объяснение православного крестного знамения, а также книги. Кроме того, видя, как относятся местные к получаемым книгам, я постепенно начинаю понимать, какое большое значение представляет их издание. Думаю, не ошибусь, если предположу, что за все свое существование аглипайская церковь не выпустила массовым тиражом ни одной книги. Простые филиппинцы смотрят на наши скромные брошюры чуть ли не как на сокровище. А еще массовые фотосессии со всеми желающими также помогают сблизиться с людьми, это вызывает у них много положительных эмоций.

Петь меня больше не просят, видимо, убедившись, что я далеко не лучший певец. Но везде включают записи церковных хоров, что, конечно, намного лучше. «Отец» Арельяно поставил еще скачанные из Интернета ролики, где сравнивалось православное богослужение с католическим. Отрадно видеть, что многие аглипайские клирики сами ищут материалы о Православии, изучают их и предлагают другим. У очень многих есть записи православных песнопений. В конце я показал для детей мультфильмы, поясняя их содержание с помощью Арельяно. Потом Луз переписала их у меня, говоря, что будет показывать их детям каждое воскресенье. Я пообещал передать ей и другие мультфильмы на православную тематику. Арельяно также попросил переписать ему мультфильмы.

В 13 часов мы выехали в большое путешествие на север Минданао. Впервые что-то произошло точно в то время, на какое было запланировано. Обычно все происходит примерно на час позже. Поначалу нас с отцом Станиславом это напрягало, но когда привыкнешь и войдешь в местный ритм жизни, это воспринимается нормально, и даже служит на пользу – всегда можно лучше подготовиться и настроиться перед выступлением.

В 15 часов приехали в деревню Набунтуран. Здесь церковь, в которой служат отец и сын Арельяно. Отец Станислав уже посещал

ее, так что я провел здесь вторую беседу. Историческую часть можно было опустить, равно как и значение крестного знамени, и я ограничился показом фотографий с комментариями. Поскольку времени было больше, я смог подробнее осветить некоторые темы, в частности, связанные с исповедью, грехом и покаянием. А также об Иисусовой молитве... Несмотря на выходной день, людей пришло немного – 22 взрослых (не считая моих спутников) и еще не менее дюжины детей.

Потом меня все-таки попросили спеть, и я спел для них «Отче наш». После чего попросил младшего Арельяно, как приходского священника, поделиться с людьми, что для него лично самое важное в Православии. Он произнес небольшую речь, после чего по очереди выступили «отец» Педрано и старший Арельяно, извинившийся передо мной, что пришло так мало людей. Мол, вчера умер один из прихожан и многие ушли помогать готовить похороны. Наконец, меня попросили сказать заключительное слово и произнести молитву. В этой молитве я попросил Господа, чтобы всем нам стать настоящими православными христианами. Отрадно было видеть, что икона, подаренная отцом Станиславом, стоит на почетном месте в алтаре.

Затем мы продолжили путешествие на север Минданао. Где-то в начале восьмого мы остановились у аглипайской церкви в Лапинигане. Здесь второй по величине храм АСС. Действительно большой и в хорошем состоянии. Постройка прочная – выдержала разрушительный ураган «Пабло» в позапрошлом году. Г-жа Лолита рассказала, что эту церковь построила ее мать и здесь все сохраняется как было при ней. Действительно, женская рука тут явно видна – на стенах нарисованы деревца, какие-то сверху ангелочки, искусственные цветочки, статуя Девы Марии наряжена в платье, и, конечно, как и везде в АСС (да и вообще на Филиппинах) на первом месте культ «Санто Ниньо» – Христа-Младенца с соответствующими статуями. Две статуи Антония Падуанского. Под престолом похоронена мать г-жи Лили (бабушка г-жи Лолиты). Рядом – «бишоп» Нестор Мойко. Они мне показали по центру в алтаре три седалища, которые они называют «царскими» и в которые садятся люди, желающие получить исцеление. Слева в

алтаре устроена глубокая крестильня для крещения. Если я правильно понял, г-жа Лили полагала, что крестить лучше полным погружением. Слева от алтаря находится кресло с какими-то рюшечками, среди которых помещена фотография г-жи Лили. Мне сказали, что больные люди садятся и в подножие этого кресла тоже, чтобы получить исцеление от г-жи Лили. Впервые я столкнулся с культом г-жи Лили, о существовании которого начал подозревать как только познакомился получше с АСС. Чем дальше, тем больше я убеждаюсь в мысли, что перевести АСС в Православие будет сложнее, чем ИССМ. Храмы ИССМ совсем легко переделать в православные, а в АСС как переделаешь хоть что-то, когда тут все – «память о маме»? К слову, мне рассказали, что г-жа Лили в прошлом была католической монахиней, но однажды получила «откровение», что ей нужно оставить монастырь и присоединиться к аглипайской церкви. Думаю, после этого она и вышла замуж, и родила г-жу Лолиту и ее сестру, ныне жену «бишоп» Эстебана. Не от этого ли поступка «supreme mother» отсутствует у аглипайцев монашество?

13 июня 2014 года

Встали рано, так как лодка, отправляющаяся на острова Динагат (конечная точка нашего путешествия остров Сан Хосе из динагатской цепи) уходит в 6 утра. Стоит проезд 100 песо. На ночь остановились в гостинице «Tavern», поскольку она рядом с пристанью. Гостиница очень дорогая по местным меркам, так что если кто будет ехать сюда, рекомендую подумать насчет поиска другого места ночлега.

Из Суригао до острова Сан-Хосе корабль идет примерно час. На вершине главного холма острова возвышается испанский замок, что смотрится довольно живописно. От пристани на трайксле мы добрались до церкви «Святого Сердца Иисуса», где нас ждали. Это приход РИСС.

Надо сказать, церковь на Сан Хосе – самая красивая и богато отделанная из всех аглипайских, какие я доселе видел. Даже статуи здесь не уродливые, а очень качественно сделанные. Всего три – Христа, Богородицы и Иосифа Обручника. И нет ничего того, что я описывал в храмах АСС,

посещенных вчера. В принципе, эту церковь нетрудно будет переделать в православную, если иконостас сделать красивым и с теми же орнаментами, что и по всему храму. А статуи пусть остаются в алтаре, и люди при открытии царских врат будут видеть их, и у них не будет ощущения, что у них что-то отняли. Но при этом больше внимания и почитания перейдет на иконы.

Местных собралось в итоге 22 человека (не считая моих спутников), что для такой большой церкви немного... Начал я с упоминания, что на гербе ПИСС, помещенном над входом в их церковь, написаны четыре слова: SCRIPTURAE (Писание), SCIENTIA (знание), CARITAS (милосердие) и LIBERTAS (свобода). И что наша встреча как раз будет посвящена знанию о христианстве и о подлинной Церкви Христовой, которым я хочу с ними поделиться. Затем провел обычную информационную беседу о Православии с исторической частью и с частью по фотографиям. Было забавно, когда на мой первый вопрос: «Как вы думаете, сколько церквей создал Иисус Христос?» местный староста уверенно ответил: «Одну – ПИСС». В конце меня засыпали вопросами.

Один старичок спросил, верим ли мы в Троицу и если да, то почему, ведь в Библии не сказано о Троице, а об одном Боге сказано. Тут надо заметить, что аглипайское движение разделено и по догматическому признаку – есть тринитарии, а есть антиринитарии. И для «церквей» тринитарного направления (в число которых входят и ПИСС и ИССМ и АСС) очень важно подчеркивать их веру в Троицу. Тем более что и другие влиятельные здесь религиозные движения типа свидетелей Иеговы и Iglesia Ni Cristo отвергают Троицу. Я в свою очередь спросил старичка, что было первое: Церковь или Библия, и когда он уверенно ответил: «Библия», я пошатнул его уверенность, объяснив, что в первые годы существования Церковь Христова жила без книг Нового Завета. Поскольку это книга Церкви, то и пониматься правильно может только в той Церкви, в которой была записана, собрана и сохранена на протяжении веков. И эта Церковь всегда верила в Троицу. Я также привел известные слова Спасителя в качестве библейского свидетельства о Троице: «научите все народы, крестя их во имя Отца

и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19) и отметил: не сказано: крестите во имена, но: во имя. Что же это за имя общее и единое для Отца и Сына и Святого Духа? Это имя Бог. Также привел цитату: «Для чего ты допустил... в сердце твое мысль солгать Духу Святому?... Ты солгал не человекам, а Богу» (Деян. 5:3-4), показывающую что Дух Святой есть Бог. Из вопроса старичка я решил было, что он сам антиринитарий, но видя, как он доволен моим ответом, я понял, что он просто хотел узнать, как православные обосновывают веру в Троицу.

Здесь первое место, где мне пришлось касаться вопроса о filioque и рассматривать его богословскую ошибочность. В других местах люди как правило были очень простые и видно было, что это не для них. А здесь собрались образованные и пытливые умы. Один молодой мужчина спросил: «Если в римской церкви есть папа, то кто тогда главный в Православной Церкви?» Я рассказал, что как апостолы собирались на собор в Иерусалиме для принятия общецерковных решений, как описано в 15 главе книги Деяний, так и в Церкви Христовой в первые века епископы, преемники апостолов, собирались на соборы. И именно собор является до сих пор высшим органом принятия решений в Православной Церкви, а не один человек, как в Римо-католической церкви. «Отец» Эстебан спросил, является ли Вселенский патриарх главой православного мира, на что я ответил, что он является главой только поместной Константинопольской Церкви и равен по статусу другим главам Поместных Церквей, и не является аналогом папы римского.

Прозвучал вопрос о слове «catholic», поскольку в Никео-Цареградском символе на многих языках оно стоит в качестве определения единой Церкви (в церковно-славянском переведено словом «Соборная»). Я ответил, что Православная Церковь и есть One Holy Catholic and Apostolic Church, и что слово «catholic» означает «вселенский», а римо-католики просто присвоили его в качестве самоназвания.

По просьбе «отца» Эстебана я объяснил значение титула на православных иконах. Для наглядности я расписывал на доске греческие слова – наконец-то пригодилось изучение древнегреческого в университете. Также

«отец» Эстебан удивил меня вопросом, чем отличаются термины Θεοτόκος (Богородица) и Χριστοτοκος (Христородица). Видимо, изучает историю вселенских соборов. Я сказал, что оба термина корректны, но второй могут употреблять и те, кто не считает Христа Богом, поэтому первый термин более точен.

Кто-то спросил о том, почему католическое крестное знамение отличается от православного. Я ответил, что говорю им о том, что хранит Православная Церковь, а о католическом типе крестного знаменения лучше спросить у католиков. Но добавил свое личное предположение, что, возможно, Господь попустил так, чтобы легко было отличить католика от православного.

Местный староста задал мне ряд вопросов. В частности, спросил, почему мы взяли тип церковной архитектуры от мусульман (мечети на Филиппинах действительно очень похожи на православные храмы). Я ответил, что это наоборот, пришедшие из пустыни и не имевшие собственных традиций массивной архитектуры арабы, захватив Иерусалим, стали копировать тип православного храма для своих культовых построек. Потом он спросил, как, согласно мнению Православной Церкви, объединятся ли когда-нибудь все люди на земле в одну религию? Я напомнил ему слова Христа: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7:13) как доказательство того, что такого объединения не будет, так как по своей свободной воле многие делают выбор не в пользу истины и Бога. Тогда староста заметил: «так много религий и каждая провозглашает, что она истинная, и людям трудно разобраться в этом». На это я сказал, что для того-то Бог и дал нам ум, чтобы мы могли разбираться и находить истину о Нем, а не просто для того, чтобы быть в состоянии считать песо и заниматься земными делами. И Бог, желающий людям спасения и следящий за жизнью каждого, не оставит без помощи того, кто действительно хочет познать истину.

Из странных вопросов старосты я заподозрил в нем человека специфического мировоззрения, и не ошибся. После лекции и ланча он стал рассказывать мне об экуменической организации РВМ, активистом которой он является и которая была основана на

их острове пятьдесят лет назад. У нее такая установка: «Не важно, во что ты веришь, главное, – быть честным человеком, вести здоровый образ жизни и помогать другим». Так что в нее входят люди «из разных религий» в разных местах, как он сказал. Здесь, на Сан Хосе, одна из основных достопримечательностей – могила основателя РВМ, и староста настойчиво предлагал мне посетить ее. По счастью, там установлено правило, что все входящие должны быть в белых сутанах, а поскольку у меня белой сутаны нет, то я вынужден был отказаться от этой «чести» в пользу возможности немного поспать (ночью удалось поспать лишь часа два-три).

В конце лекции я раздал присутствующим книжки о Православии. Должен признать, что я сглушил, и не догадался оставить «отцу» Эстебану больше книжек для раздачи тем, кто не смог посетить лекцию. Неразумно было тащить так много книг в такую даль, чтобы столь немного оставить. Увы, понял это слишком поздно – уже на обратном пути.

Этот приход РИСС тоже входит в Legion of Mary, как сообщил мне «отец» Эстебан, и он говорил о своем уважении к г-же Лолите как supreme mother, но примечательно, что при этом он ни разу не дал ей слова выступить – ни во время программы, ни даже за общей трапезой. Тогда как это ее первый и, как она говорит, последний визит на этот приход. Это показывает, что влияние г-жи Лолиты за пределами АСС это еще открытый вопрос. За обедом Эстебан спросил меня, есть ли в Православной Церкви изображения «Священного Сердца Иисуса». Я ответил, что нет, и напомнил, что для самой католической церкви это практика довольно позднего происхождения.

В целом от «отца» Эстебана у меня остались хорошие впечатления как об искренне ищущем и любящим Православие человеке. Такое же доброе впечатление и от молодого Арельяно, которого, думаю, вполне можно было бы рекомендовать кандидатом для обучения в российской семинарии.

Был забавный момент, когда мне сказали, показывая на кого-то, стоящего за моей спиной: «познакомьтесь с нашим диаконом». Я обернулся и чуть не вздрогнул от неожиданности, увидев перед собой молодую филиппинку. Эта «диаконисса» сильно

упрашивала подарить ей такую же большую икону, какую я оставил «отцу» Эстебану. Я подарил ей среднего размера. Хорошо, что филиппинцам нравятся православные иконы, значит, по крайней мере, в ряде мест будет легко перевести их от католических статуй к иконам.

После отдыха мы отплыли обратно в Суригао. Здесь по пути заехали в большой супермаркет. Я решил купить школьные принадлежности для раздачи детям на приходах АСС. Дело в том, что отец Кирилл ранее как-то обмолвился о такой потенциальной возможности, и местные восприняли это как обещание, и своим прихожанам наобещали, что Православная Церковь поможет детям со школьными принадлежностями. С азиатами надо быть осторожными в словах, они склонны «может быть» понимать как «гарантирую». И вот, после отца Кирилла приезжал Серафим – без тетрадок и карандашей, затем отец Станислав – тоже без, теперь я – и опять без «обещанного». Они у каждого спрашивали про это и все мы говорили им, что надо еще подождать. Они не спорили, но некоторую напряженность эта ситуация создавала. Зайдя по пути в супермаркет и увидев цены на эти школьные принадлежности, я решил, что стоит все-таки купить их сейчас, и не тянуть с этим дальше. Тем более что накануне один брат из Москвы как раз прислал пожертвование. Действительно, детей у них много, и прихожане в основном весьма бедные.

Я спросил, скольким детям нужны принадлежности. Г-жа Лолита сказала, что для приходов АСС рядом с Давао нужно двести комплектов. Я спросил «бишопа» Арельяно, сколько детей на его приходе, нуждающихся в принадлежностях. Он ответил: около пятидесяти. Затем я спросил у «бишопа» Басьи, сколько детей на его приходе, и он ответил: «шестьдесят» (и правда, у него я видел больше детей, пришедших на встречу, чем где-либо).

Итак, мы все отправились в супермаркет и к огромной радости аглипайцев купили в итоге 310 комплектов школьных принадлежностей для детей (по одному карандашу, ручке и тетради на 80 листов каждому): 200 для детей АСС в приходах рядом с Давао, 50 в Набунтуране и 60 в Лохоне. Все обошлось в 6432 песо (примерно 5800

рублей). Конечно, остались вне этой акции приходы в Президент Рохасе, Сан-Франциско, Лапинигане, и в Мати и окрестностях, но это уже как-нибудь в другой раз.

Далее, проехав почти без остановок восемь с половиной часов, глубоко за полночь мы вернулись в Аглипайскую деревню. На будущее: не имеет смысла ездить на машине в такую даль. Дешевле и быстрее слетать на самолете из Генерал Сантоса в Суригао.

14 июня 2014 года

Сегодня утром, немного отдохнув от ночной поездки, я принял участие в раздаче школьных принадлежностей для детей Аглипайской деревни. Собрали ребятшек, произнесли разные торжественные слова, понудили детей прочитать молитву на английском, а затем благодарить меня. В ответ я сказал детям, что эти скромные подарки не от меня, а от Бога, Который послал их вам через добрых людей из Русской Православной Церкви, поэтому благодарить нужно не меня, а Бога. Затем началась раздача, которую производили мы с г-жой Лолитой. Дети по очереди подходили, брали принадлежности и благодарили. Г-жа Лолита аж прослезилась. Действительно трогательное зрелище. Всего было 52 ребенка, все из младшей школы. На встрече присутствовало также несколько старшеклассниц, но их за принадлежностями не подводили. Вообще надо было бы и этим 52 детям в конце показать мультик, поскольку в прошлый раз его видели не более десяти детей. Это было бы хорошим завершением, но я, к сожалению, подумал об этом когда уже уехал из Давао. Видимо, из-за постоянного недосыпа стал медленнее соображать.

Все оставшиеся книжки я передал Басье, с просьбой разделить их не только среди его прихожан в Лохоне, но и в соседних приходах в Гринхилле и Рохасе. Он был очень рад. Мы с отцом Станиславом посещали эти приходы неделю назад, когда книжки еще не были напечатаны.

Ради объективности необходимо написать не только о позитивных, но и о негативных моментах, поскольку я надеюсь, что эти мои записки могут оказаться бесполезны для тех миссионеров, которые приедут сюда позже, и помогут им заранее сориентироваться в местных реалиях. К сожалению, среди

ближайшего окружения г-жи Лолиты есть люди, которые стараются при любом удобном случае использовать нашу миссию для своей личной корысти, и очень утомляет, что за этим приходится следить и пресекать эти попытки. Сказанное касается именно АСС, и я не первый, кто столкнулся с этим, отец Станислав также сталкивался. Сегодня при расчете за аренду машины и водителя с меня пытались стянуть денег больше на один день, чем мы реально пользовались. Типа, далеко ездили. Я сказал, что они с самого начала знали, куда мы едем, когда писали мне цену за машину и водителя. Заплатил только за те дни, в которые пользовались машиной. Вообще для будущих миссионеров рекомендую никакими «арендованными» машинами из АСС не пользоваться не смотря ни на какие уговоры, а использовать машину миссии. В этот раз выбора не было, так как наша была в ремонте.

Другой момент: везде, где мы ездим, в машину добавляются различные спутники, в частности, в АСС это «клирики». С одной стороны, это неплохо, поскольку помогает и нам лучше узнать, что это за люди, и им служит чем-то вроде выездного семинара о Православии. Однако сегодня с меня пытались стянуть деньги за билеты на корабль всей этой компании на Сан Хосе и обратно (на месте платила г-жа Лолита). Я ответил, что оплачу только за тех, кто были необходимы для поездки – себя, переводчика, водителя и г-жу Лолиту, а остальные, как отправившиеся по своей воле, пусть сами несут за себя расходы. Цена вопроса была небольшая – 600 песо, но лучше такие принципиальные вопросы прояснять сразу и с малыми суммами, а то при больших суммах будет болезненнее. Когда я подошел отдать корректную сумму г-же Лолите, она была удивлена, что я вообще их даю, из чего я понял, что и эта «операция» – инициатива тех самых ее помощников, с которыми нужно держать ухо востро. Подчеркну, что это ни в коей мере не касается большинства аглипайцев, как клириков, так и мирян, которые при своей бедности стараются делиться последним с гостями.

Рассчитавшись и попрощавшись со всеми, я отправился на автобусе из Давао в Генерал Сантос. Насколько видно, какая Филиппины красивая страна, когда проез-

жаешь по сельским районам, настолько же видно, какая это бедная страна, когда едешь по городам. Даже Суригао, туристический город, который местные называют «жемчужиной Минданао», и который, видно, когда-то действительно старались сделать красивым, ныне то здесь, то там являет, насколько красота его потускнела и облезла. Но стоит выехать за город, или отплыть на острова – и невозможно налюбоваться красотой этих мест.

В дороге продолжил работу по верстке молитвослова на себуано. Вечером, по приезду в Генерал Сантос, почувствовал себя плохо, видимо, сказалось сильное напряжение минувших дней. Поднялась температура. Придется завтра отдыхать, чтобы немного прийти в себя.

17 июня 2014 года

Сегодня заметное улучшение самочувствия. Встречались с Алфеем. Обсудили процедуру регистрации религиозной организации на Филиппинах. Все оказалось не так просто, как мы думали. Судя по всему, заняться этим сможет только уже назначенный сюда на постоянное служение священник. Я подготовил небольшую православную книжку-раскраску для детей и заказал Алфею размножить ее в пятистах копиях.

Сегодня из двух разных источников мы получили сведения, касающиеся местных реалий, которые могут стать препятствием миссии. А именно, согласно местным культурным обычаям, гостям надо накрыть непременно лучший стол, так что люди в тех местах, где мы ездили по приходам, иной раз и в долги влезали для этого. Наши миссионерские визиты оказываются для многих слишком расточительными, в результате мы не можем объезжать приходы так часто, как следовало бы. Мы с отцом Станиславом полагаем, – впредь надо заранее прояснять с организаторами поездок, что для нас не нужно накрывать эти бесконечные столы, мы вполне можем перекусить и по дороге за свои деньги. Послезавтра у нас возобновляется объезд по приходам ИССМ, так что и опробуем это.

Узнал, что община аглипайцев в г. Бутуан (на севере Минданао, я упоминал о ней в записи от 7 июня), давно самостоятельно пытавшаяся стать православной и неудачно

пообщавшаяся с местными представителями Антиохийской Церкви, в итоге присоединилась к монофизитам-яковитам с центром в Багдаде. Филиппинцы не понимают разницы (да им никто о ней и не говорит). Попросил Алфея послать им наши книжки, в которых есть и про монофизитство. Оказывается, все-таки не зря переводили этот раздел.

18 июня 2014 года

Ездили в магазин, приобрели школьные принадлежности для раздачи детям на приходах ИССМ, а также цветные мелки для раскрашивания православных раскрасок. Примерно на 300 человек (но чего-то было меньше в магазине). Все вместе стоило 5430 песо, большую часть этой суммы любезно покрыл раб Божий Алексей, приехавший сегодня к нам в гости из Давао...

Алфей, оказывается, сам состоял когда-то в той самой РВМ, о которой я услышал на острове Сан Хосе, и рассказал о ней то, о чем

умолчал тот староста. Это синкретический культ, заимствовавший какие-то элементы из индуизма, какие-то из христианства, какие-то из масонства. А их основателя они считают ни больше ни меньше «Богом Святым Духом». Так значит, меня на острове хотели сводить на могилу «Святого Духа»! Сколько же на Филиппинах проходимцев, которые морочат людям головы!

19 июня 2014 года

Наконец-то после дней затянувшегося отдыха возвращаемся к объездам приходов. К сожалению, отец Станислав заболел, и я сегодня отправился один. Поехали на западную часть Минданао в направлении города Кэмба. Дорога почти все время идет по побережью. Первый приход ИССМ, который мы здесь посетили, находится в деревне Кайпо, это в 19 км от Кэмбы. Встретили и угощали нас прямо на пляже. После богатого ланча мы отправились в местную церковку,

где собралось человек тридцать взрослых и более шестидесяти ребятишек школьного и дошкольного возраста. Такой аншлаг объясняется тем, что люди были предупреждены о раздаче школьных принадлежностей. После беседы я раздал взрослым книги, а потом приступили к раздаче детям школьных принадлежностей. У местной старосты был подготовлен список 68 детей прихода, и она по очереди громко называла имя, ребенок подходил ко мне, «бишоп» Эстебан передавал мне тетрадь, карандаш и ручку, а я передавал их ребенку. Некоторые дети отсутствовали и за них получили родители.

Случился забавный момент – во время раздачи среди выкрикивания детских имен староста вдруг стала восклицать: «Божественная благодать!» «Божественная благодать!» Не успел я удивиться, как ко мне подошла маленькая девчужка и я понял, что она и есть «Divine Grace», которой дали такое имя набожные родители.

Отсюда мы поехали в деревню Салакит, которая находится в 10 километрах от Кэмбы. Здесь и приход и церковка поменьше. Я ожидал, что и здесь будут дети, но местные дети все были в школе. На встречу пришло 18 взрослых (на прошлую беседу здесь пришло около 12), из которых было трое мужчин. Видимо, по молитве местных, Господь дал слово и я почувствовал вдохновение говорить больше обычного и с новыми примерами. Было хорошее чувство взаимопонимания со слушателями во время беседы. Помню, некоторые из русских задавали вопрос, насколько необходимо посещать с новыми лекциями те филиппинские приходы, где уже были лекции. Здесь я убедился, что это действительно нужно и важно. Видно, насколько люди сближаются через это с Православием, больше проникаются православным духом, и сами желают знать больше о своей новой вере.

Одна девушка в конце задала вопрос о том, почему протестанты не почитают икон. Я ответил, что из-за неправильного понимания Библии. Они читают: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх. 20:4) и говорят: значит, иконы недопустимы, так как это тоже «изображения того, что на небе». Но если попросить любого протестанта пока-

зать паспорт, то там мы увидим его фотографию. А разве это не «изображение того, что на земле»? Что же вы их не удаляете? Протестанты не обращают внимания на то, что вначале стоит: «Не делай себе кумира». И именно через это надо понимать все следующие слова этого стиха. Кумиры или идолы – это изображения ложных богов. То есть, нельзя делать никакого изображения ни того, что на небе, ни того, что на земле, ни того, что в воде в качестве изображения ложных богов. Ибо некоторые идолы были в виде птиц, некоторые в виде змей и т.д. К иконам это не имеет отношения, так как иконы – это не изображения ложных богов. Далее я напомнил про изображения херувимов и привел девушке пример с разницей в ситуациях, если она найдет в вещах своего мужа свою фотографию или фотографию другой женщины. Женщинам этот пример очень нравится, как весьма доходчивый.

Угощение здесь предложили весьма простое, чему я очень порадовался, что хотя бы здесь избежали бессмысленного расточительства на большие трапезы. Так и надо.

Когда я вернулся домой, то узнал, что мы с отцом Станиславом заболели, оказывается, краснухой. И у меня тоже сыпь, хотя высокой температуры уже нет. Поскольку инкубационный период у этой болезни десять дней, то это означает, что заразились мы с ним ею когда были в Аракане.

20 июня 2014 года

Сегодня отец Станислав ездил в госпиталь на обследование и выяснил, что болеем мы с ним все-таки не краснухой, а лихорадкой денге. Это не заразная болезнь, ее переносят комары. Так что я смогу сегодня продолжить объезд, не рискуя никого заразить. К счастью для нас, эта болезнь милосердна к новичкам и особенно иностранцам. У местных жителей и только у них она может переходить в стадию геморрагической лихорадки, при которой смертность 50%. Но для тех, кто болеет в первый раз, она протекает вполне терпимо (только первые три дня тяжело) и полностью проходит за неделю. На заметку будущим миссионерам – берите с собой противокомариные спреи и прочие средства.

Обсуждал с Алфеем вопрос почитания аглипайцами чисто католических святых.

Которое у АСС точно есть (благодаря г-же Лили), а в ИССМ я его не видел. Говорю: любой католик может спросить: «если вы почитаете католического монаха Антония Падуанского или католического священника Винсента Феррера как святых, то почему вы ушли из той церкви, к которой они принадлежали?» Что на это ответят аглипайцы? Алфей говорит, что некоторые аглипайцы понимают ненормальность этой ситуации, поэтому, например, IFI удалило из своих святцев всех чисто римо-католических святых. Но простой народ часто не задумывается о таких вещах и почитает этих святых просто по привычке. Сам Алфей, когда переводил свою общину из аглипайства (PNCC) в Православие, то заменил их patron saint католического святого Исидора на православного святого Исидора, и это прошло вполне успешно.

21 июня 2014 года

Сегодня утром приехали певчие – Алексей из СПБДА и Тимофей из Свято-Тихоновской семинарии в США. Когда ждали, пока отец Станислав съездит в госпиталь за результатами анализов, я их немного ввел в курс дела.

В полдень поехали продолжать объезд. Я подготовил другую подборку фотографий на компьютере, более полную и последовательную, чем у меня в папке с распечатками, и сказал Алфею взять с нами проектор. При больших скоплениях людей уже не так удобно обходить ряды с альбомом фотографий. В этом случае проектор более удобен.

Первой мы должны были посетить общину в Малонгоне. К сожалению, впереди на дороге из-за аварии возникла огромная пробка, и мы опоздали на несколько часов. Алфей боялся, что люди разойдутся, но когда мы приехали, церковь была битком набита. Программа получилась весьма яркой, я думаю. Вначале Алексей, Тимофей и Сергей, образовав трио, спели несколько православных песнопений. Затем я с помощью проектора показывал на стене новую подборку фотографий. Много было очень красивых, так что зрители при их появлении хором охали и ахали. Потом еще немного ребята попели, и далее происходила раздача школьных принадлежностей. Было 28 взрослых и под шестьдесят детей. Но

роздано 73 комплекта (брали и на отсутствующих). Среди необычных имен – Принцесса Диана. Тоже получила из моих рук тетрадки и ручку. А вообще было много и других Принцесс и Принцев.

Отсюда мы поехали чуть дальше в другую деревню Джипилаурель. Здесь нас ждало, не смотря на поздний по филиппинским меркам час, тридцать пять взрослых и примерно сорок пять детей. Мы провели такую же программу, что и в предыдущем месте. Смотрелось и звучало все вместе очень эффектно. Благодаря инициативе с раздачей школьных принадлежностей я вижу на приходах и подростков, тогда как ранее на встречах их почти не бывало. Но все смотрят фотографии о Православии с большим интересом. Сергей, который был здесь в прошлый раз с отцом Станиславом, подтверждает, что людей сейчас пришло больше, чем тогда. Комплектов роздано здесь 100 штук. Жалко было смотреть на девчужку, которая передвигается на коленях, поскольку ступни ее ног с рождения деформированы.

22 июня 2014 года

С раннего утра выехали в Тантанган, поскольку должны были выступать там сразу после завершения их службы. Алексей и Тимофей в дороге разучивали и клали на музыку православные тексты на себуано. Во время выступления они попробовали исполнить Трисвятое на себуано, что из-за недостатка репетиций получилось не очень, да и не вполне было здесь востребовано, поскольку на этом приходе люди говорят на языке илокано, а служат на тагалоге (вообще из 28 приходов ИССМ только 5 служат на тагалоге, остальные все на себуано). Это самый многочисленный приход ИССМ, его списочный состав около 2000 человек. Храм тут действительно большой. К нам на встречу пришло пятьдесят взрослых и около тридцати детей. Алфей говорит, что люди из народности илокано особенно работающие (поэтому они более зажиточные по сравнению с другими филиппинцами) и они не ждут долго, так что многие, не дождавшись нас, уже разошлись по домам, чтобы вернуться к работе. Из этой народности происходил и Григорий Аглипай, так что неудивительно, что значительная часть илокано – аглипайцы.

В целом ребята хорошо выступили. Затем шла моя часть. В этой церкви был собственный проектор, и они все подготовили к нашей лекции, однако, к сожалению, в поселке вырубили электричество. Так что пришлось мне им показывать распечатанные фото. В конце ребята спели еще несколько песен, а я раздал книги и школьные принадлежности. Потом нас угостили обедом, во время которого представили молодого парня, желающего учиться в семинарии в России. Я поинтересовался у настоятеля прихода «бишопа» Ринго не надо ли перевести какие-то православные тексты на язык илокано. Он ответил отрицательно, сообщив, что в илокано трудное произношение, и много диалектов, так что даже сами илокано могут не понимать друг друга, поэтому они сами не служат на илокано, но на тагалог и немного на английском.

Затем мы отправились в Ламбайон. Тут произошла досадная накладка – нас ждали к 11, а Алфей подумал, что к 13. В итоге мы просидели зря в Тантангане более часа, прежде, чем выехать. Так что пока мы приехали к 13, большая часть местных работающих людей из народа илокано вернулись к своей работе, и народу на встрече было немного – 18 взрослых и десяток детей. Здесь довольно хорошее церковное здание, построенное на богатое пожертвование одного аглипайца из Канады... «Бишоп» Ринго спросил, предполагается ли обновление их храмов когда они станут православными, поскольку, как он видит на моих фотографиях, интерьер у православных храмов другой. Я сказал, что, конечно, в храмах как минимум будет устроен иконостас, но это будет красиво и послужит к украшению их церквей.

Вернувшись в Генерал Сантос из дальнего путешествия, я немного отдохнул с дороги, а затем за мной заехали чтобы везти в Ладол, где сегодня у нас третье выступление. Это место, где настоятелем является сам «бишоп» Эстебан Валмера. Как обычно сильно опоздали, а вдобавок еще и пришлось заезжать за школьными принадлежностями из-за чего в Ладол добрались по местным меркам невероятно поздно – после 21:00. Да и по нашим меркам это поздно – для начала общественного мероприятия с участием детей. Но филиппинцы в девять уже ложатся спать.

Честно сказать, я расстроился из-за того, что по чьей-то халатности мы прибыли сюда столь неприлично поздно, тогда как нас ждало здесь столь много народу. Было пятьдесят пять взрослых и не менее 115 детей, некоторые из которых во время беседы заснули, а другие сидели «осоловешие». Мы, конечно, исполнили программу, и фотографии показали через проектор, и прокомментировал я их, и ребята пропели все хорошо, а присутствующие похлопали, но насколько бы все это прошло лучше, если бы мы приехали хотя бы на два часа раньше! В конце была раздача книг для взрослых и школьных принадлежностей для детей. Роздано 136 комплектов.

23 июня 2014 года

С утра ездили в больницу, отец Станислав предлагал мне сдать анализы. Для этого надо было пройти обследование у терапевта. Терапевт оказался очень разговорчивым дядечкой, поговорили с ним и о Православии, и о ситуации на Украине. Анализы я сдать не успел, а то бы опоздали на семинар для клириков ИССМ. Но по результатам внешнего осмотра я вполне здоров.

Затем мы отправились в Ладол, где нас ждали десятка два клириков ИССМ – bishops, священники, диаконы. Присутствовали и жены некоторых из них. Был также один «священник» АСС, который, однако, находится под управлением «бишопа» Эстебана. А еще по нашему приглашению приехал Джон Махинай, глава общины РПЦЗ в Санта-Марии.

Первую лекцию провел отец Станислав, она была посвящена устройству православного храма и его символике. Чтобы подготовить «клириков» к будущему изменению их храмов.

После этого началась вторая лекция, посвященная тому, как служить типику (мирянский вариант воскресного богослужения). Вели Тимофей и Алексей, но для начала мы попросили Джона рассказать о том, как он стал православным, и о его опыте служения типики. Это было очень важно услышать для аглипайцев, поскольку Джон сам в прошлом был аглипайским священником, то есть, он уже прошел тот путь, по которому хотят пройти они.

Джон прекрасно выступил. Очень живо рассказал, как еще с детства слышал от своего дяди – аглипайского священника о Православной Церкви, частью которой считали себя аглипайцы. Рассказал о том, как его дважды рукополагали в разных аглипайских деноминациях, поскольку они не признают хиротонии друг друга. О том, как осознал, что аглипайцы не имеют апостольского преемства и прекратил свое «священнослужение». И как начал узнавать о настоящей Православной Церкви от Алфея. И как наконец стал православным. Он сказал, что после обращения испытывает ощущение, что с ним всегда Бог, что когда он начал со своей семьей читать утренние и вечерние молитвы, чего не делал будучи в аглипайстве, то стал ощущать благодать Божию, которую никогда не ощущал ранее. Затем рассказал о своем опыте служения православной типики.

Один из «клириков» ИССМ спросил его, служит ли он мессу. На это Джон решительно ответил, что при обращении в Православие стал мирянином, все свои прошлые хиротонии вменил ни во что, и начал все с чистого листа. Теперь он просто чтец, и нисколько не жалеет об этом, так как в служении типики ощущает большую благодать, чем от служения месс во времена своего аглипайства. Это все были очень важные слова и замечательно, что они прозвучали не от нас, иностранцев, а от человека, который такой же, как они.

Затем Тимофей начал рассказывать о часах и о типике. Все элементы, которые предполагалось петь, Тимофей с Алексеем пропевали, и многие «клирики» пытались подпевать, чтобы научиться православным распевам. Также пустили по кругу текст псалмов и каждый из клириков прочитал вслух в церковной манере по четыре стиха. В общем-то, у всех хорошо получилось. Когда разбирали прошения о живых и мертвых, у «клириков» возник вопрос, можно ли поминать на этой молитве неправославных. Мы ответили, что эти молитвы по смыслу являются молитвами о членах Православной Церкви, поэтому на них надо поминать только православных, а в частной молитве можно всех поминать.

Ожидаемо возник вопрос о поминовении их родственников, умерших вне Пра-

вославия. Один диакон спросил: как мы можем обвинять людей только за то, что они умерли, не зная о Православии. Я ответил, что речь не об обвинении кого-то, а о том, что мы делаем. Если мы в молитве о православных христианах в качестве таковых перечисляем тех, кто умер, не будучи православным, то, получается, что мы лжем Богу, и при этом за этих людей решаем после их смерти кем им быть. Я привел в пример мормонов, которые посмертно «крестили» многих известных еврейских жертв холокоста. Им казалось, что они поступают хорошо, а вот евреи возмутились, что их предков записали посмертно в мормоны, и они потребовали прекратить эту практику. Такую же ошибку и мы сделаем, если по смерти станем записывать в православные христиане неправославных людей. А вот в частных молитвах вполне можно молиться о таких людях, и это будет на пользу душам умерших.

Один клирик спросил, может ли он совершать служение типики в память о своем умершем отце. Я ответил, что типика это не заупокойная служба и что по умершим надо совершать специальные молитвословия, которые пообещал прислать ему. Думаю, в этом случае как раз пригодится тот чин молитв о умерших инославных, который был недавно разработан, или тот, который был утвержден еще дореволюционным синодом.

Разбор типики затянулся, но все же его благополучно завершили, после чего был перерыв на обед. Во время обеда мы поинтересовались у «бишопа» Эстебана, из чего складываются зарплаты аглипайских священников. Он сказал, что почти исключительно из платы за венчание, крещение и отпевание. Сбор пожертвований во время воскресных служб тоже происходит, но это очень незначительные суммы, которых не хватает даже чтобы покрыть месячную плату за электричество. Мы спросили у «бишопа», как он думает, в тот период, когда его «клирики» будут приняты как миряне в Православие и до того, как они будут рукоположены в Православной Церкви, на что они будут жить, ведь они не смогут продолжать служить по-аглипайски. Эстебан ответил, что не знает, но, очевидно, что они в это время потеряют доход. Диаконы имеют

светскую работу, так что для них это будет безболезненно, а вот для «престов» и «бишопов» это будет болезненно. Собственно, это единственный непонятный вопрос, который остается нерешенным. И особенно в отношении тех «священников», которые не будут рукоположены в Православной Церкви. По идее было бы хорошо провозгласить их старостами их же приходов, с поручением проводить воскресные службы по типике и учить людей Православию (так было с «катехизаторами» св. Николая Японского), но при этом им надо платить зарплату. Мы спрашивали у Эстебана, сколько здесь клирики получают. На некоторых богатых приходах получают 20-30 тысяч песо в месяц, но таких очень немного, а основная масса клириков довольствуется 6-7 тысяч песо в месяц (~6000 рублей). В принципе, не такие уж большие деньги, но где их взять? Все это пока неясно.

После обеда «бишоп» Эстебан обсудил с клириками предстоящий семинар церковных певцов – когда с каждого прихода пришлют желающих обучаться петь по церковному, а Тимофей с Алексеем будут их учить.

Затем была моя лекция, посвященная защите Православия от критики со стороны других деноминаций, в частности, как отвечать на основные вопросы католиков и протестантов. Сначала я спрашивал аглипайцев, как они отвечают на такие вопросы, а затем предлагал свои варианты ответов. Обсудили вопрос о папском примате, об обязательном celibate клириков, о filioque, о sola scriptura, почитании Богородицы и святых, об иконах, о Церкви, о «спасении только верою», а также, по просьбе одного из них, о почитании субботы и воскресном дне в Церкви (против адвентистов). Все прошло на ура, «клирики» были очень внимательны, все записывали, потом подходили и благодарили.

После того, как я закончил, слово взял отец Станислав и сказал клирикам, что теперь пришло время определенных шагов с их стороны в направлении Православия. Он озвучил четыре условия, которые мы с ним выработали как первый шаг по изменению ИССМ:

1. Верить и других учить в соответствии с учением Православной Церкви (по тексту

катехизиса, перевод которого уже готов, но еще не напечатан, мы распространим его вскоре).

2. С этого дня использовать Символ веры без filioque.

3. С этого дня креститься только православным крестным знаменем и прихожан учить этому.

4. Начать переходить на служение православной типики вместо мессы.

Отец Станислав объяснил, почему важно сделать эти шаги, и предупредил, что не стоит смущаться, если кто-то из их знакомых не отнесется к этому с пониманием и не захочет следовать за ними. Предупредил, что на пути к Православию могут ожидать искушения, но они не будут одни, и он верит, что они все смогут преодолеть. В конце на вопрос, готовы ли они сделать указанные шаги, клирики ИССМ дружно закивали, а «отец» Джон Келладо встал и сказал во всеуслышание, что не видит ничего сложного в этих четырех пунктах, и что он лично собирается выполнить их, даже если никто больше не последует за ним. Остальные зааплодировали ему.

Все были в приподнятом настроении, в том числе и мы. Думаю, наша задача здесь выполнена, мы подготовили ИССМ к переходу в Православие насколько могли, и ребята-певчие еще раз объедут приходы и завершат их переход на служение по типике.

24 июня 2014 года

Сегодня рано утром поехали в Ладол, где должны были служить литургию в церкви «бишоп» Эстебана. Его водитель приехал минута в минуту, когда было запланировано. Значит, могут филиппинцы делать все вовремя.

Сегодня престольный праздник в Ладоле – день святого Иоанна Крестителя. Поэтому «бишоп» Эстебан просил нас послужить у него, чтобы съехавшиеся на праздник клирики и множество прихожан могли увидеть красоту православной литургии. Разумеется, служили мы для православных, живущих здесь (всего было 12 причастников), а клирики и прихожане ИССМ просто присутствовали в качестве оглашенных, и наблюдали.

Было не менее пятидесяти прихожан, не считая двух десятков клириков и по-

лутора десятка православных. Как и в Санта-Марии, мы служили в основном на английском, но часть ектений я произносил на себуано, а кое-что на церковно-славянском. Пели в основном на себуано, и неплохо (Джон, Алфей и еще пара православных филиппинцев). Наши певчие исполняли кое-что на английском и церковно-славянском.

Только одно было неудобство – в местном алтаре в ограде лишь одни ворота, так что все входы и выходы приходилось делать через них. Но все остальное было как надо. «Бишоп» Эстебан приготовил отличный семисвечник, а также расставил на горнем месте все православные иконы, которые ему подарили ранее. Джон привез свой стихарь и алтарничал во время службы. Сырая вода для соединения, кипяток для теплоты – все было подготовлено и подано вовремя. Служба прошла ровно, без накладок. После окончания литургии отец Станислав сказал проповедь, в которой отметил, что сегодня был исторический момент совершения первого православного богослужения в Ладоле. Он призвал всех

присутствующих подходить ко кресту, и давал каждому кусочек просфорки. Подчеркнул при этом, что это не Причастие, а просто освященный хлеб.

Потом был большой праздник, а после обеда мы присутствовали на встрече клириков ИССМ, на которой «бишоп» Эстебан согласовал программу посещения приходов нашими певчими, а отец Станислав дал поручение подготовить анкеты на тех клириков, которые желают стать православными священниками.

Потом мы долго ждали машину, в это время желающие пели песни. Когда ехали обратно, видели, как дети вдоль дорог бросают в проезжающие машины пакеты с водой (местная традиция на день св. Иоанна Крестителя), благоразумно выбирая только бедные машины. Отец Станислав очень хотел полить самих этих детей и вспомнил, что в машине находится канистра с водой. Он приготовился поливать их, но в это время по ходу нашего движения дети с мешками воды закончились. Так и не довелось отцу Станиславу поучаствовать в местных традициях и пообливать незнакомцев.

«Майданное богословие» сторонников автокефалии

“Богословие майдана” – с одной стороны – это манифест современного либерального богословия или, прямо скажем, современно-обновленчества. Оно гораздо шире границ Украины. Даже можно сказать, что ноги у этого богословия растут из России. Не случайно автор этого манифеста архимандрит Кирилл (Говорун) до недавнего времени занимал ответственные должности в Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) – первый заместитель председателя Учебного комитета РПЦ и проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры. С другой стороны – это идеология, ставшая новым фундаментом для сторонников автокефалии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (далее – УПЦ МП).

§ Протоиерей Алексей Чаплин

О том, что “богословие майдана” можно именовать идеологией допускает и сам архимандрит Кирилл (Говорун) в своем докладе “Идеологии: новые линии, разделяющие Церковь”¹. Само по себе майданное богословие не было чем-то неожиданным. Его идейные истоки зрели и вынашивались в умах т.н. “либеральных богословов” задолго до “майданных революций” на Украине. Православная Церковь молчаливо мирилась и продолжает мириться с присутствием этой составляющей в своей жизни. Как она долго мирилась с тем или иным заблуждением, пока это заблуждение оставалась в отдельных безумных головах ее членов. Но когда это заблуждение

начинало претендовать на учение Самой Церкви, только тогда Церковь собирала Соборы и отсекала от себя ложное учение, определяя его как ересь. «Майданное богословие» – это именно тот момент истины, когда либеральные заблуждения отдельных представителей Церкви – переросло в еретическое учение не только противопоставляющее себя истинам православной веры, но и стремящееся собой подменить эти истины.

Итак, в чем суть этого учения? Основным главным рупором майданного богословия можно назвать интернет-портал «Киевская Русь»², редактором которого является протоиерей Андрей Дудченко. В своем докладе мы будем опираться, прежде всего, на анализ оригинальных материалов с этого сайта.

12 декабря 2013 года, когда события на Майдане уже имели накал, но еще не дошли до критической точки, на сайте «Киевская Русь» была опубликована статья вышеупомянутого архимандрита Кирилла (Говоруна) «Богословие майдана»³. Несмотря на громкое название, начинается статья не с вероучительных принципов, а с социологических выкладок. Автор указывает, что Церковь традиционно ориентировалось в своих отношениях с миром, или по выражению автора в «публично-политической сфере», исключительно на государство. Поэтому традиционно из рамок диалога выпадал другой сегмент публично-политической сферы – общество. А оно в настоящую историческую эпоху, по словам автора, состоялось как «самодостаточное» «мощное измерение» в отношениях с государством. Это, по мнению автора, сегодня привело Церковь к необходимости «переходить от двухмерных отношений «Церковь-государство» в трехмерные: «Церковь-государство-общество». Или даже в другом порядке: «Церковь-общество-государство», где государство отходит на третий план»⁴. По сути это ключевая посылка для развития либерального богословия. Ее жизненную несостоятельность и спекулятивность убедительно показал современный православный философ и публицист Аркадий Малер: «Идея «симфонии Церкви и общества» взамен «симфонии Церкви и государства» – это последнее слово либерального богословия... Как и все отвлеченные идеи, эта идея красивая, и как все гуманистические идеи, весьма жизнеспособная, но вот вопрос – кто является тем субъектом, которого общество делегирует

налаживать эту симфонию? Государство – это организация, обладающая конкретной властью и представленная конкретными лицами, как, например, сегодняшнее государство Украины. С государством можно договориться, подписать и разорвать конкордат. Но общество – это совокупность всех людей, живущих на территории этого государства, многие из которых относятся к Церкви презрительно и прямо враждебно, как, например, на сегодняшнем Майдане. Как с таким Майданом можно заключить хоть какой-то союз, если он даже собственных лидеров не уважает? Так что идея «симфонии Церкви и общества» столь же красива, сколь и абсурдна»⁵.

Но именно отвлеченность красивой идеи позволяет ею манипулировать в своих интересах тем, кто стоит за политическими катаклизмами на Украине, а значит, возможно, и за идейными творцами «майданного богословия». Так, с легкой руки архимандрита Кирилла, «Майдан» становится представителем всего украинского общества: «И вот теперь на Майдане мы наблюдаем яркий пример осознания обществом своей собственной субъектности. На Майдане рождается или уже родилось сообщество, которое является хрестоматийным примером гражданского общества – его почти чистый субстрат. Это сообщество идентифицирует себя на основе общих ценностей: достоинства, честности, ненасилия, взаимопомощи, готовности к самопожертвованию. В таком чистом виде гражданского общества сейчас нет даже в Европе. Украинский Майдан, собравшийся «ради Европы», значительно перерос саму Европу»⁶. Вот что дает право согласно либеральной идеологии Майдану называться представителем всего общества, в независимости, является ли он действительно таковым, – это именование себя «гражданским обществом», исповедующим европейские ценности сугубо в либеральном контексте.

И здесь идеология перерастает в религиозное, отнюдь не православное, исповедание: «Майдан в своей ценностной составляющей значительно перерос и украинские церкви – все без исключения... украинские церкви начали подтягиваться до того уровня нравственного сознания и ответственности, которые продемонстрировал Майдан. От общих призывов к ненасилию они перешли к тому, чтобы делами и словами солидаризироваться с ценностями Майдана, осознав родственность

его принципов с христианскими – Майдана, который явил множество примеров альтруизма, готовности к самопожертвованию, взаимопомощи и т.д.; избравший быть слабым, несмотря на свою численность; который имеет почти эсхатологические надежды на восстановление достоинства, которое Бог заложил в человеческую природу”⁷. Очевидно, что автор, употребляя слово “церкви” приравнивает каноническую благодатную УПЦ МП, не только с Римо-Католической Церковью (далее – РКЦ) Украинской Греко-Католической Церковью (далее – УГКЦ), но и с раскольническими сборищами, т.н. Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата (далее – УПЦ КП) и Украинской Автокефальной Православной Церкви (далее – УАПЦ), представители которых в количественном отношении на Евромайдане занимали лидирующее положение⁸. Более того, хотя автор в своей критике обращается ко всем украинским “церквям”, но читателю понятно, что все стрелы обращены против “родной” для автора УПЦ. Ведь т.н. “преступная власть” президента Украины В.Ф. Януковича, “склонная к православному культу”, которую архимандрит Кирилл невзначай возвел до уровня нацистской, поддерживала исключительно Московский Патриархат. Но поражает даже не этот широкий экуменизм, а то, что для автора Церковь сама по себе уже не является “столпом и утверждением истины” (1 Тим. 3:15), где нет “ни скверны, ни порока или чего-либо подобного” (Еф. 5:27). Наоборот, игнорируя общество и поддерживая власти Церковь, по мысли автора, сама запятнала себя: “Для церквей сейчас есть возможность признать, что они часто принимают на себя роль посредника в желании мошенников защитить себя от Бога за свои криминальные поступки. За это церкви получают свои “комиссионные”. Но к чему ведет такое посредничество? — Оно ведет не просто к легитимизации коррупции в общественных отношениях, но и к ее сакрализации. Коррупция в нашем обществе, таким образом, становится сакральной”⁹. Чтобы очиститься и разорвать эту порочную связь с властью, Церковь должна выступить против власти на стороне Майдана, который, по мысли автора, в своих ценностных приоритетах является носителем Правды Божией, до которой Церкви еще расти и расти. “Сейчас для церквей, которые хотят следовать святым, есть возможность ска-

зать то, что стало понятным для большинства украинского народа, который, хотя и не изучал в духовных семинариях и академиях по нескольку лет нравственное богословие, однако четко осознает, что нынешняя власть вовсе не является христианской... Сейчас для украинских церквей появилась возможность вырасти до уровня общества, которое быстро растет на основе тех ценностей, которые должны были бы демонстрировать церкви. Время менять свои отношения с властью. Время налаживать отношения с людьми. И учиться у них ценить и отстаивать достоинство, порядочность, человечность”¹⁰.

Если попытаться вникнуть в основную мысль сторонников “майданного богословия”, которые себя в одном документе именуют, как “группа любящих Украину священнослужителей Украинской Православной Церкви”¹¹, то окажется, что для них Майдан и есть Церковь. Что позволило людям, исповедующим себя православными, прийти к такому абсурдному заключению?

Уже давно в протестантском богословии “первенствующая апостольская церковь” противопоставляется “церкви исторической”. Либеральное “православное” богословие переняло этот постулат. Для людей, сторонников либерализма, ненавистна сама мысль о системе. Неважно где и как она проявляется – государство, школа, партия, наконец, сама Церковь. Ибо в системе обязательно должна существовать иерархия, подчинение и методы насилия, заставляющие подчиняться и исполнять свои функции в этой системе. Нынешние либеральные богословы “от православия”, как заметил один автор, – выходцы из диссидентских кругов. Для них Православная Церковь в советские времена была антитеза системе господствующего строя и государства. Быть православным означало для них выражать свой протест. В протесте они как раз и ощущали собственную свободу быть не такими как все. В силу своего либерализма, они исповедовали свободу исключительно внешнюю, способную реализоваться только в благоприятных условиях отсутствия всякого внешнего насилия, а не ту внутреннюю внешне безусловную свободу во Христе, которую своей жизнью исповедуют Святые Отцы и которая достигается как раз через беспрекословное послушание авторитету Церкви и отсечение своей воли. Поэтому либеральствующая

интеллигенция просто не в состоянии была воспринять Церковь, как организацию (или евангельским языком – Царство), со своей иерархией и со своими способами принуждения к послушанию. Не находя в Церкви своих либеральных чаяний, современные богословы пускаются в различные спекуляции. Уподобляясь протестантам, они начали противопоставлять Христа и апостольскую Церковь, – Церкви современной, т.е. православной, где, якобы форма вытеснила содержание, и “вера в Церковь” с ее бюрократизмом, иерархией, поиском симфонии с государством подменила собой “веру во Христа”: “прерывается соотношение церковной жизни со Христом и Его Царством, Церковь заслоняет и подменяет Христа и становится некоей самостоятельной “духовной сущностью”, требующей служения себе, а не Христу”¹². Конечно же, будучи формально православными эти богословы не отрицают истинность Самой Церкви и Священного Предания. Однако, ссылаясь на учение о Церкви как Богочеловеческом организме, они подменяют Человечество Бога Христа в Церкви, немощным человечеством падших грешных людей – членов Церкви. Это дает им возможность утверждать, что Божественная Истина в Церкви затмилась “человеческими преданиями” и историческими наслоениями: “История Церкви обнаруживает для нас очевидную проблему соотношения Духа и человеческого. Где грань? На что опереться вере в Церковь в этой смеси божественного и людского? Ведь Откровение Божие указывает нам только на основные догматы веры — о Троице и Боговоплощении, не исповедуя которые, невозможно быть христианином. Все остальное, особенно в сфере канонов и прочих церковных определений, вовсе не лишено элементов учений, заповедей человеческих (Мф. 15:9). Не оказывается ли вследствие этого критерий отделения божественного от человеческого, иными словами – критерий веры в Церковь размытым и в конце концов – оставленным на корпоративный или даже индивидуалистический произвол?”¹³ Такие спекулятивные измышления позволяют либеральным богословам ставить под сомнение в Церкви все, что не соответствует их представлениям об истинном христианстве и даже обвинять Церковь, что она обмирщилась, стала “от мира сего” и попала все свои главные качества: единство, святость, соборность

и апостольство¹⁴. Вот и для “майданного богословия”, как практической составляющей “либерального богословия”, “церкви” как организации – это уже христианство с элементами исторических наслоений и “человеческих преданий”, а значит с элементами греха. Поэтому все призывы к обновлению Церкви, одновременно являются призывами к ее очищению от порочности. Образ порочности – это государство, причем в понятиях либералов всех мастей на византийско-русском востоке государство являет себя в самом порочном виде – цезарепапизме. Современные постсоветские демократии Украины и России, по их мнению, несут на себе явную печать цезарепапизма. В России – это т.н. “Путинский режим”, в Украине – “режим Януковича”. Так как в “исторических церквях” “майданное богословие” не может найти “чистый субстрат христианства” своего измышления, то обращается к человеческой личности, как носителю образа Божьего. Образ Божий, по мысли этих богословов, в каждом человеке реализуется через стремления к т.н. “гражданским свободам”, за которые столько крови и пота пролила демократическая Европа, а теперь проливает Майдан. Они объявлены майданным богословием ничем иным, как “естественными добродетелями”.

“Естественные добродетели помогают в отстаивании человеческого достоинства и свободы. – пишет протоиерей Богдан Огульчанский, – Логическим следствием утверждения общества на основании таких добродетелей есть традиционная европейская демократия со всем известными ее сторонами. Этим путем прошло большинство стран Европы. Развитие Майдана на первых порах будет означать утверждение в общности Майдана и вокруг него, в тех, кто разделяет его равнодушие и ответственность за нашу жизнь, естественных добродетелей. В аспекте сообщества это означает: углубление взаимопомощи, солидарности с преследуемыми, выстраивание горизонтальных связей и структур внутри сообщества”¹⁵.

“Мы хотим победы Света над тьмой. Мы — за сближение с христианской Европой. С базовыми европейскими ценностями, которые есть ценности христианские в своей основе. Это: **правда, справедливость, свобода, ценность каждой личности**”, – “Обращение священнослужителей Украинской Право-

славной Церкви ко всем людям доброй воли в Украине”¹⁶.

“Церковь не призвана играть роль в демократизации. Она должна проповедовать Христа и путь жизни во Христе, и быть в этом примером. А этот путь невозможен без любви, правды и ответственности. Так мы приходим к соприкосновению веры и гражданского общества”¹⁷, – говорит другой идеолог “майданного богословия” протоиерей Андрей Дудченко.

Интересно, что “сверхъестественные добродетели” для авторов майданного богословия – это не что иное, как те же естественные добродетели, только более совершенные¹⁸. Соответственно Майдан, если его направить в правильное русло развития добродетелей, (а это возможно при условии тесного сотрудничества с христианскими церквями) вполне может заменить собою Церковь. По сути, в сознании сторонников “майданного богословия”, это уже произошло, ведь Майдан уже объявили нравственным ориентиром для “церквей”, до которого им нужно еще дорасти.

Но дальше – больше. Идеалы Майдана – это не просто либеральные ценности, а “это вера в идеальную, соборную Украину, которая уподобляется живой Церкви Христовой”¹⁹. Почему Украина? Еще в XIX в. у либеральной интеллигенции России, на которую, как ни странно, всегда равнялись и равняются украинофилы, образ Украины сложился, как образ свободы и демократии, возвращенный на идеализации Запорожской вольности и магдебургского права правобережных городов Украины. Образ Украины, как реализации самой чистой демократии, возвращался многими поколениями украинских националистических историков. Этот образ противопоставлялся византийско-московской деспотии цезарепапизма. Противопоставление не ограничивалось только государственным строем, но через противопоставление этнической ментальности доходило до религиозного противопоставления украинского православия – православию московскому. И вот богословы майдана видят именно в украинстве как таком носителе “христианских” идеалов времен апостолов (они же гражданские свободы, они же европейские ценности). Для Богословия Майдана – Украина = Майдан = Первенствующая Церковь. Майданный экуменизм – это экуменизм на основе идеи Украины, как “жи-

вой Церкви Христовой”. Поэтому майданные богословы постоянно находятся в тесном диалоге и сотрудничестве с Римо-Католической, Греко-Католической и раскольническими церквями (УПЦ КП и УАПЦ). Их совместные заявления позиционируются как пророческие и фундаментальные для украинской национальной идеи. “Сама революция достоинства была воплощением трех принципов, которые пророчески были очерчены в Совместном воззвании УПЦ, УПЦ КП и УГКЦ от 1 декабря 2011 года”²⁰; “в обращении трех церквей – УПЦ, УПЦ КП и УГКЦ – от 1 декабря 2011 года... три традиционные украинские церкви предложили три простых библейских принципа как национальную идею для Украины”²¹.

Почему же тогда эти богословы так упорно причисляют себя к Православной Церкви Московского Патриархата, ведь даже значение “канонического статуса” церкви они считают за условности и ставят его в кавычки? Дело в том, что УПЦ МП является самой многочисленной конфессией Украины и все же немалое значение играет “канонический статус”, если не в глазах майданных богословов, то в глазах верующих²². Таким образом “группа любящих Украину священнослужителей Украинської Православної Церкви” являются пятой колонной в православной УПЦ. Все эти богословские выкладки “докторов богословия” уже в корне противоречат учению Православной Церкви. Начиная с экклесиологии и кончая антропологией Православия. Опасность же этой идеологии, или уже верования, заключается в том, что авторы “майданного богословия”, используя нынешнюю конъюнктуру украинской власти (как и в прошлом веке обновленцы, используя власть большевиков), будут пытаться выдать его за самое, что ни на есть православное, а всех несогласных причислять к еретикам.

Итак – Украина, как носительница демократических идеалов, тождественных в сознании майданных богословов с идеалами и ценностями Церкви первых христиан, уподобляется живой Христовой церкви. Главный враг этой “живой церкви” – есть “мертвая” Русская Православная Церковь с ее доктриной русского мира, которую майдановские богословы соотносят с идолопоклонством²³. РПЦ – это не просто другая национальная церковь, а совершенно иной полюс притяжения, в противовес Европейскому Западному

миру, ценности которого объявлены единственными христианскими. Поэтому одной из составляющей майданного богословия становится именно ненависть ко всему русскому и связанному с Россией, в т.ч. к Русской Православной Церкви и лично к ее Предстоятелю. Недавно, один из сочувствующих майдану речник УПЦ протоиерей Георгий Коваленко своих братьев во Христе, не согласных с майданными идеями, презрительно-снисходительно назвал “совками” и демонстративно отрекся от Московского Патриархата, как наследия советского режима²⁴. И это официальное лицо УПЦ! На своих личных страницах в соцсетях, доступных для широкого доступа, священники принадлежащие к указанной “группе любящих Украину священнослужителей Украинской Православной Церкви” не стесняются в выражениях: хулят Святейшего Патриарха Кирилла и священноначалие, репостят и публикуют материалы с призывами уничтожения России, называя русский народ и украинцев выступающих за союз с Россией фашистами, призывая сдавать в СБУ своих братьев по вере, как сепаратистов, за то что они, почитая таких общеизвестных православных старцев, как прп. Лаврентий Черниговский, схиархимандрит Зосима (Соккур), архимандрит Серафим (Тяпочкин), схиархимандрит Иона Одесский, вслед за ними считают, что Украина и Россия должна быть вместе. “Слид поцикаватысь, що там пишуть почаевски подвижники в своих листках. Хай підключается СБУ, бо деяки гарячи голови слид охолодыты в специально вызначеных мисцях”, – пишет один из майданных богословов²⁵. Вследствие своей русофобии, самые либеральные богословы Европы готовы мириться и закрывать глаза на присутствие на Майдане неонацистских организаций, широко представленных в “Правом секторе”.

В связи с этим следует обратить внимание на метаморфозы, которые происходят с “либеральным богословием”, когда оно становится майданным. Для либерального богословия свойственен пацифизм и аполитизм. Именно за это оно всегда критиковала Православную Церковь, считая, что традиционная для нее “симфония власти” и, вытекающее из этого, благословение власти на насилие ради своих интересов, является возвратом к язычеству. Но когда дело начало касаться Майдана, “майданное богословие” начинает забывать

про свою принципиальную аполитичность и начинает лихорадочно искать в истории православной церкви прецеденты участия христиан в политике на стороне бунтующего народа (надо сказать попытки очень неудачные и притянутые за уши, что чувствуют и сами горе-богословы)²⁶. Понимая свою непоследовательность по отношению к политике (ведь именно за стремление вмешиваться в политику они обвиняли своих оппонентов в “политическом православии”), майданные богословы начинают прибегать к двойным стандартам. Оказывается, “политическое православие” – это когда Церковь через своих иерархов поддерживает государственную (нелиберальную) власть, а когда представители церкви призывают и благословляют народ на баррикады против государственной власти – это следование христианской совести²⁷, не следовать которой преступно²⁸.

Такие же метаморфозы и с отношением к участию в войне. Если раньше война, как и всякое насилие, объявлялось нехристианским делом. (Именно с призывами ненасилия майданные священники обращались к милиции и “Беркуту”, считая что “мирные демонстранты” акты насилия совершают уже в ответ на действия силовиков)²⁹. Но когда к власти в Украине приходит хунта, в статьях майданных богословов начинает витать патриотическая риторика. Россия объявляется врагом, не желающим принять в Украине революционные изменения, и долг каждого христианина стать с оружием в руках на защиту своего “земного отечества”³⁰. В ход идут ранее столь нелюбимые либералами цитаты святителя Филарета (Дроздова) и святителя Феофана Затворника³¹. Все из единоверцев кто не согласен – объявляются сепаратистами и внутренним госорганам предлагают с ними “разобраться”.

Так как Украину и Россию связывают не только этническое родство, но прежде всего духовное единство, выраженное в единстве православной веры и Поместной Церкви, то первой задачей исповедников майданного богословия становится курс на автокефалию УПЦ³². Причем для них не важно, каким методом совершить эту автокефалию. То ли через признания Константинополем, то ли через вынуждение Московского Патриархата признать автокефалию УПЦ из-за угрозы насильственных отторжений храмов³³ и репрес-

сий со стороны государства. Приветствуются все методы. Главное результат.

Однако нам видится, что принятие автокефалии это только начало. В дальнейшем этот процесс должен перерасти в унию не только с раскольниками, а и с греко-католиками. Об этом предупреждал еще общепризнанный почитаемый и в России и в Украине старец схиархимандрит Зосима (Сокур): «Лишь только Украинская Церковь получит независимость, как сразу же начнется ее сползание в унию с католиками, что навсегда может разделить народ Украины от заповеданного Христом единства»³⁴. Майданное богословие дает базу для этого объединения. А участие в меморандумах об автокефалии УПЦ этих конфессий свидетельствует не только о том, что они вмешиваются в дела другой конфессии, но и раскрывают их истинные цели – новая «Брестская уния». Так в середине ноября «на Ровенщине: епископы всех православных конфессий области и греко-католиков, а также Ровенская областная госадминистрация подписали совместный документ, в котором провозгласили курс на создание единой поместной Православной Церкви в Украине»³⁵. И надо отметить, что именно греко-католики были главной движущей силой «Евромайдана» и его боевой организации «Правый сектор»³⁶. И если майдан можно назвать христианским и церковным, то только в контексте католичества, и «православные богословы» майдана не могли этого не знать. Майданное богословие, как я уже говорил, является сегментом либерального богословия присутствующего и сохраняющего, к сожалению, сильные позиции в РПЦ. Протестные акции Евромайдана не были стихийными. Как известно, они были тщательно спланированы и организованы Западом с целью оторвать Украину от союза с Россией. Для Украины на Евромайдане была разыграна религиозная карта греко-католиков, а майданное богословие, как нам видится, призвано укрепить на Украине позиции греко-католиков за счет первоначальной автокефалии УПЦ, а затем и унии с РКЦ и УГКЦ. Другое дело в России, где позиции РПЦ в народных массах достаточно прочны. Поэтому либеральное богословие будет стремиться не к автокефалии, а к новому обновленчеству внутри РПЦ, строящихся на тех же вероучительных принципах, что и майданное богословие.

Примечания

¹ Дудченко А., прот., Симпозиум украинских церквей в Торонто: начало настоящего диалога? / [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5203> (дата обращения: 10.02.2015).

² URL: <http://www.kiev-orthodox.org> (дата обращения: 10.02.2015).

³ Кирилл (Говорун), архим. / [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4975> (дата обращения: 10.02.2015).

⁴ Там же.

⁵ Малер А. От «богословия Майдана» к постпраздничному отрезвлению / [Электронный ресурс]// интернет-портал «РЕЛИГИЯ и СМИ». – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_103479.html (дата обращения: 10.02.2015)

⁶ Кирилл (Говорун), архим. / [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4975> (дата обращения: 10.02.2015).

⁷ Там же

⁸ Степаненко М. Евро-Майдан: евреи руками униатов вытащили самые большие каштаны / [Электронный ресурс]// Миссионерско-апологетический проект «К Истине». – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/sects_ukraina-02.htm (дата обращения: 10.02.2015)

⁹ Кирилл (Говорун), архим. / [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4975> (дата обращения: 10.02.2015).

¹⁰ Там же.

¹¹ Обращение священнослужителей Украинской Православной Церкви ко всем людям доброй воли в Украине [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/4963> (дата обращения: 10.02.2015).

¹² Петр (Мещеринов), игум. Экклезиология: теоретические и практические проблемы / [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/2175/#_ftn12 (дата обращения: 10.02.2015).

^{13,14} Там же.

¹⁵ Огульчанский Б., прот. Быть христианином в гражданском обществе, или Спасение души versus гражданская и политическая активность? / [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/5012> (дата обращения: 10.02.2015).

¹⁶ Обращение священнослужителей Украинской Православной Церкви ко всем людям доброй воли в Украине [Электронный ресурс]// интернет-портал «Киевская Русь». – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/4963> (дата обращения: 10.02.2015).

¹⁷ Прот. Андрей Дудченко: Интервью о священниках на майдане [Электронный ресурс]// интернет-

портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/4967> (дата обращения: 10.02.2015).

¹⁸ Огульчанский Б., прот. Быть христианином в гражданском обществе, или Спасение души versus гражданская и политическая активность? / Б. Огульчанский, прот. [Электронный ресурс]// интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/5012> (дата обращения: 10.02.2015).

¹⁹ Там же.

²⁰ Обращение украинской интеллигенции к Верховной Раде Украины в связи с межконфессиональной ситуацией в Украине [Электронный ресурс]// интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5094> (дата обращения: 10.02.2015).

²¹ Черноморец Ю. Как нам возродить Украину? / [Электронный ресурс]// интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/5047> (дата обращения: 10.02.2015).

²² Дудченко А., прот. О Московском Патриархате в Украине/ [Электронный ресурс]// интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/5429> (дата обращения: 10.02.2015).

²³ Архимандрит Савва (УПЦ МП) об идеологии “Русского мира”: еkkлезиологическая ересь? [Электронный ресурс]// Объединение православной молодежи “НИКА” Севастополь. – Режим доступа: http://nika-sevastopol.com.ua/news/2014-08-01_arhimandrit-savva-ups-mp-ob-ideologeme-russkogomira-ekkleziologicheskaya-eres (дата обращения: 10.02.2015)

²⁴ Коваленко Г., прот. Московского Патриархата на Майдане не было/ [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/5456> (дата обращения: 10.02.2015).

²⁵ Здесь аудиозапись моего доклада на епархиальном собрании с анализом соцстраниц одного из проповедников майданного богословия священника Запорожской епархии, который я сделал по благословению правящего архиерея в связи с жалобами прихожан. (Собрание было закрытым мероприятием, но аудиозапись выложил в Интернет священник, взгляды которого разбирались).

Чаплин А., прот. – Обзор интернет-страницо. Игоря Саввы [Звукозапись]// [Электронный ресурс]// социальная сеть «ВКонтакте». – Режим доступа: <http://vk.com/search?c%5Bperformer%5D=1&c%5Bq%5D=%EЕ.%20%С0%ЕВ%Е5%ЕА%F1%Е8%Е9%20%D7%Е0%ЕF%ЕВ%Е8%ЕD&c%5Bsection%5D=audio> (дата обращения: 10.02.2015)

²⁶ Бей И. Грех ли выступать против власти?/ [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4991> (дата обращения: 10.02.2015)

²⁷ Коваленко Г., прот. Московского Патриархата на Майдане не было/ [Электронный ресурс]//

интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/5456> (дата обращения: 10.02.2015).

²⁸ Черенков М. О Воплощении и мифе нейтральности/ [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4999> (дата обращения: 10.02.2015)

²⁹ Дудченко А., прот. Церковь и власть: миротворчество, обличение, неповиновение/ [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4936> (дата обращения: 10.02.2015); Звернення священнослужителів і мирян з приводу кризової ситуації в Україні (триває збір підписів) [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5048> (дата обращения: 10.02.2015)

³⁰ Дудченко А., прот. “Не убий” не значит “не защищайся”/ [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/5608> (дата обращения: 10.02.2015)

³¹ Александр (Драбинко), митр. Война и ее вызовы/ [Электронный ресурс]// Интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/5379> (дата обращения: 10.02.2015)

³² Дудченко А., прот. О Московском Патриархате в Украине/ [Электронный ресурс]// интернет-портал “Киевская Русь”. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/5429> (дата обращения: 10.02.2015).

³³ Черноморец Ю. «Битва» патриархов/ [Электронный ресурс]// Газета «День». – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/obshchestvo/bitva-patriarhovvv> (дата обращения: 10.02.2015)

³⁴ “О чем душа скорбит”: Жизнеописание, пастырские труды, воспоминания духовных чад схииеримандрита Зосимы (Сокура) / Авт. – сост. иеромонах Тихон (Васильев), иеромонах Зосима (Мельник), схимонахиня Евфросиния (Бондаренко). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 291-298

³⁵ Звернення священнослужителів і мирян з приводу кризової ситуації в Україні (триває збір підписів) [Электронный ресурс]// Газета “Рівне Вечірне”. – Режим доступа: http://www.rivnepost.rv.ua/lenta_msgshow.php?id=56002 (дата обращения: 10.02.2015)

³⁶ Большаков А. Униатский “майдан”: Заметки о роли греко-католической церкви в государственном перевороте на Украине/ А. Большаков [Электронный ресурс]// интернет-газета «Столетие». – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/politika/uniatskij_majdan_367.htm (дата обращения: 10.02.2015)

Доклад сделан на заседании богословского клуба Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в марте 2015 года

Символика иконы Пресвятой Богородицы «Избавительница»

Продолжение. Начало в №6.2014

§ Н.А. Солонко

1861 год. «3 марта (19 февраля по ст. ст.) Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов. На основании этих документов крестьяне получали личную свободу и право распоряжения своим имуществом».

В течение 20 последующих лет 85% крестьян, бывших ранее крепостными, смогли выкупить земли в свою собственность.

«Еще в правление Николая I был собран большой подготовительный материал по проведению крестьянской реформы». Сама реформа не была реализована только по одной причине: на протяжении всего своего царствования Николай I был вынужден вести тяжелые и изнурительные войны с врагами России и Христовой Церкви.

Так поводом для начала Восточной войны (1853-56 гг.), которая в России больше известна как Крымская, послужил конфликт, который был специально спланирован мироправителями тьмы. В 1851 году турецкий султан,

подстрекаемый Францией, приказал отобрать ключи от Вифлеемского храма у православных священников и передать их католикам. Николай I сначала пытался урегулировать возникшие разногласия дипломатическим путем, когда все мирные средства были исчерпаны, он в 1853 году выдвинул ультиматум и разорвал дипломатические отношения с Турцией, русские войска вошли в дунайские княжества. Англия и Франция в 1853 году заключили секретный договор о политике противостояния интересам России и начали дипломатическую блокаду последней. Когда знаменитый четырехчасовой бой в Синопской бухте увенчался блестящей победой русского флота, английские корабли вошли в Белое море и подвергли бомбардировке Соловецкий монастырь. В чьих интересах действовали Турция, Франция, Англия?

1866 год. В России 4 (17 н. ст.) апреля было совершено первое покушение на императора Александра II Освободителя, но Осип Комиссаров (шапочный мастер, крестьянин из Костромской губернии) отвел руку стрелявшего Каракозова (дворянин, революционер-террорист).

Осип Иванович Комиссаров был возведён в потомственное дворянство с фамилией Комиссаров-Костромской.

В Русском Пантелеимоновом монастыре в память о чудесном спасении императора было установлено в этот день празднование в честь иконы Божией Матери «Избавительница».

Необходимо отметить, что именно за отмену крепостного права в России мироправители тьмы через подконтрольные им организации начали мстить императору Александру II.

1874 год. На Афоне начался греко-русский судебный процесс. «Прот Святой Горы вместе с греческим духовенством задумались о том, чтобы каким-то образом при помощи османских властей вывезти всю русскую братию обители в Малую Азию и оставить там для восстановления пустующего христианского монастыря». С самого начала конфликта отец Иероним понял, что

главное острие направлено именно против единства братства, против общежительных устоев и старчества.

В самый разгар конфликта 10 мая 1875 года отходит ко Господу игумен Герасим, и 20 июля отец Макарий (Сушкин) становится новым игуменом Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. Перед своей кончиной отец Герасим передал икону Божией Матери «Избавительница» на хранение отцу Макарию.

Новый игумен направляет прошение русскому послу в Константинополе графу Игнатьеву, в котором умоляет походатайствовать перед императором о «даровании в Черноморском крае уголка земли для устройства там скита или монастыря, который был бы принадлежностью Афонской Пантелеимоновой обители».

Место для обители по благословению отца Иеронима (Соломенцова) и отца Макария (Сушкина) выбрал насельник Пантелеимонова монастыря иеромонах Арсений (Минин).

27 ноября 1875 года было опубликовано распоряжение императора Александра II об отводе в Абхазии «327 десятин земли и передаче монастырю развалин храма апостола Симона Кананита, башни, оставшейся от времен генуэзцев, а также о предоставлении братии права рыбной ловли в реке Псыртсха».

По Вознесении Господа нашего Иисуса Христа святые апостолы бросили жребий: кому в какую страну идти на проповедь Евангелия. Богородица пожелала принять вместе с апостолами жребий и иметь страну, которую изволят дать Ей Бог и Сын Ее. Жребий пал на Иверию. Однако Ей явился Ангел Божий и сказал: «Страна, выпавшая Тебе, просветится впоследствии, и Твое владычество утвердится там; по прошествии некоторого времени Тебе предстоит труд благовестия в земле, в какую направит Тебя Бог». Господь же возвестил Ей волю Свою: «О Мать Моя, пошли вместо Себя первозванного Андрея в удел Твой».

«Свидетельство греческих писателей и местное предание приписывают первоначальную проповедь Евангелия в Абхазии святым апостолам Андрею и его спутнику Симону Кананиту. По сказанию летописца, апостол Андрей через Каппадокию и приморский город Трапезунд проникнул в западную Иверию, и город ее Дидачара первый увидел сего проповедника Евангелия; распространяя проповедь еще далее, был он в Кларжете, Ацквере, Цхуме, Мингрелии, Абхазии и в других местах; учение его сопровождалось чудесами и исцелениями, о которых повествуется у летописцев» (архимандрит Леонид (Кавелин)).

Святой апостол Андрей Первозванный оставил своего спутника святого апостола Симона Кананита для утверждения Евангелия среди народа, проживавшего на побережье Понта, примерно в 20 км выше современного города Сухума. По данным письменных источников это была территория, пограничная между двумя абхазскими племенами: абазгами и апсилами. В источниках нет точных данных, какое именно из этих двух племен проживало в указанном месте. Единственно предание указывает, что это племя находилось в тесном общении со скифами и во многом переняло традиции последних, даже такое «жестокое и кровавое обыкновение, как жертвоприношение богам младенцев и поедание трупов мертвых людей». На свирепый нрав местного племени указывает и самородная пещера, которая, по древнему преданию абхазцев, именуется пещерой Симона Кананита. Пещера эта находится в отвесной каменной скале. На стене высечен четырехконечный крест, что «свидетельствует о глубокой ее древности». Эта пещера служила для святого апостола надежным убежищем, когда у него появлялась потребность помолиться и отдохнуть. Вход в пещеру был не сбоку, а сверху, и апостол Симон Кананит спускался внутрь ее, вероятно, используя крепкий канат, по которому он потом и вверх выбирался. Это указывает на то, что святой апостол был физически сильным человеком.

У подножия скалы протекала горная река, сейчас ее именуют Псыртсха, на берегу которой находится камень с отпечатанной на нем ступней человека. Местное предание рассказывает, что, однажды, когда святой апостол убеждал местных жителей в том, что им следует переменить свои обычаи, а те упорно отрицали необходимость принятия христианства, то святой апостол топнул ногой по камню и там остался отпечаток. Это произвело сильное впечатление на всех бывших свидетелями этого чуда, и поспособствовало успеху проповеди Евангелия среди местных жителей.

«Множество знамений и чудес», которыми сопровождалась проповедь святого апостола Симона Кананита, поспособствовали тому, что многие обратились ко Христу. При этом оставалось и немало противников, которые упорно держались языческих обычаев и неоднократно намеревались убить святого апостола. Наступил такой день, когда святой апостол Симон Кананит своей мученической кончиной засвидетельствовал верность Христу и «кровию своею пажить Его удобрил». Недалеко от скалы, в которой находится пещера, на берегу реки Псыртсха, на месте мученической кончины святого апостола поставлен Крест. В этом месте можно и сейчас еще найти камни с впитавшейся в них кровью святого апостола.

«Ученики погребли тело святого недалеко от его пещеры. На могилу стали приходить верующие, прося помощи и исцеления от болезней. По преданию, еще в I веке рядом с пещерой апостола Симона забил целебный источник, который существует до сих пор. В IV веке над местом погребения апостола воздвигли храм в его честь».

По грузинским летописям недалеко от места, где проповедовал св. апостол, на горе находился греческий город Анакопия (Никопсия), основанный еще до Рождества Христова. «Памятником времен Римской империи... остались в ней доселе развалины нагорной крепости, основанной, по преданию, еще при императоре Траяне во II веке по Р. Х.;

в IV веке она упоминается у церковных писателей этого века под названием Аспары или Апсары, по реке того же имени, находившейся, по их свидетельству, неподалеку от г. Севастополиса¹ (где ныне Сухум)».

После разорения Цхома в VII веке по Р. Х. Анакопия стала кафедрой архiereев, именовавшихся Цхомскими, т. е. Сухумскими. Храм во имя святого апостола Симона Кананита становится кафедральным собором. В начале VIII века в крепости обосновался абхазский владетель Леон I. При нем Анакопия превращается в столицу Абхазского царства.

На вершине Анакопийской горы находятся развалины храма, который, если судить по древнехристианским символам, изображения которых имеются на алтарной стене, был построен в эпоху близкую к периоду гонений на христиан. Вероятно, что в нагорной крепости находился языческий храм, из камней которого впоследствии и была воздвигнута эта церковь. В этом нет ничего необычного. Как пишет абхазский историк Г.А. Дзидзария, в Абхазии, как правило, христианские храмы воздвигались именно на месте языческих капищ. Такой обычай вообще был широко распространен среди древних христиан. Так и граф А.С. Уваров, занимавшийся исследованиями западно-христианского искусства, отмечает, что древние христиане при строительстве церквей «не гнушались воспользоваться остатками или обломками от языческих памятников»: «...мы знаем, что идол в мире ничто...» (1 Кор. 8: 4).

В соответствии с Преданием христианский храм на вершине Анакопийской

горы был освящен в честь Пресвятой Богородицы. Там находился нерукотворный образ Богородицы, от которого в 737 году по Р. Х. Божия Матерь явила чудо.

В указанном году арабский полководец Мурван ибн Мухаммед, прозванный за свою жестокость «Кру» (т.е. «глухой» к мольбам и жалобам), подвергнув страшному опустошению Картли (Восточную Грузию) и Эгриси (Западную Грузию), вторгся с войсками в Абхазию. Заняв Севастополис (Сухум), он подошел к Анакопии (Новому Афону) и осадил Анакопийскую крепость. Как сообщает грузинский летописец: «Никто не мог сражаться с Глухим, ибо его воинов больше, чем деревьев в эгрисских лесах...». В той же летописи сообщается, что с укрывшимся в крепости грузинским царем Арчилом и братом его Миром было «до одной тысячи человек, да из абхазского войска две тысячи бойцов», которые должны были противостоять арабам, «по численности равным темной туче саранчи и комаров». (Арабское войско состояло примерно из 60 тысяч воинов). Всю ночь цари и воины, пребывавшие в крепости, молились, преклонив колени, перед нерукотворным образом Пресвятой Богородицы. «Когда же рассветало, — продолжает летописец, — из их (т.е. арабов) лагеря раздались голоса плача и рыдания. И тогда выступили они (абхазские войска, находившиеся в крепости), уповая на Бога, для сражения с ними; сразились, и Господь Бог дал победу малочисленному христианскому воинству; от холеры погибло тридцать пять тысяч, а от меча — три тысячи». После этого арабы поспешно снялись и отступили от Анакопии и ушли из Абхазии.

С тех пор чудотворный образ Богородицы Анакопийская стал почитаться не только в Абхазии, но и за ее пределами.

В конце VIII века царь Леон II переносит столицу Абхазского царства из Анакопии в Кутаис.

Храм на вершине Анакопийской горы подвергся разрушению в результате последующих набегов арабов; в эпоху

¹ Севастополем, по Птоломею, именовалась укрепленная часть города, сам же город носил имя Диоскурий. Это самое древнее поселение греков на Кавказе. Помпоний Мела приписывает его основание Кастору и Полуксу, спутникам Язона. В XI веке, по свидетельству Константина Багрянородного, Севастополис был переименован в Σωτηροπολις (город Спасителя) (архимандрит Леонид (Кавелин)).

царствования Комнинов он был восстановлен. Подлинник образа Богородицы Анакопийская был утерян.

Нагорный храм, как и храм в честь св. апостола Симона Кананита, был разрушен в период турецкого владычества, которое установилось со второй половины XV века после падения Константинополя, когда в Абхазии насильно вводилось магометанство.

Вот в таком святом месте отец Иероним и отец Макарий благословили иеромонаха Иерона (Васильева) (Иерон греч. – «жертва») начать строительство новой обители для русской братии Свято-Пантелеимонова Афонского монастыря. Новая обитель получает свое наименование в честь св. апостола Симона Кананита, который именуется также и Зилотом.

Прозвание «зилот» в Иудее усвоилось всякому, кто отличался особенной благочестивой, разумной ревностью по Богу и вере. Так и св. апостол Симон Кананит, за особое усердие в исполнении заповедей Божиих, именуется Зилот, что в переводе с греческого означает «ревнитель закона».

«А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать вовеки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его. Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа. Ибо презирающий мудрость

и наставление несчастен, и надежда их суетна, и труды бесплодны, и дела их непотребны. Жены их несмысленны, и дети их злы, проклят род их» (Книга Премудрости Соломона, глава 3: 1-12).

Архимандрит Леонид (Кавелин) рассказывает о разных происшествиях, случившихся на месте, где впоследствии стал устраиваться Ново-Афонский монастырь. Местные жители, поведавшие о них о. Леониду, рассматривали эти происшествия, как «поистине замечательные знамения», которые предшествовали основанию обители.

Так, один житель тех мест Асан-али-бек-оглы (абхазец-мусульманин), живший неподалеку от реки Псыртсхи, в ту ночь, накануне которой приехала комиссия для разметки земли, отведенной под строительство монастыря, в сонном видении увидел почтенного и видного собой человека с посохом в руке. Незнакомец сказал Асану: «Уходи отсюда со всем твоим домом, это место назначено монахам, они будут здесь жить и молиться Богу». Асан стал возражать и отстаивать свои права на указанное место, тогда незнакомец стал бить Асана посохом, так что последний закричал во сне, а когда проснулся, то испытывал настоящую боль от нанесенных ему ударов. Асан поведал об этом своему родственнику, который сопровождал комиссию. Утром выяснилось, что земля, принадлежавшая Асану, не входит в состав монастырского удела по тем документам, которыми располагала комиссия. Однако во время Русско-турецкой войны 1877-78 гг. Асан, а с ним и другие жители тех мест, переехали в Турцию, и по окончании войны их земли отошли монастырю по распоряжению со стороны Кавказского народного управления.

Еще о двух событиях поведал о. Леониду живший по соседству с обителью Соломон Семенович Лакербай (дворянин по происхождению, христианин по вере).

Один богатый еврей, гонявший по береговой тропе в Батум на продажу свой скот, однажды вздумал пасти его на долине около церкви св. апостола

Симона Кананита; но, как сам он рассказывал Соломону Семеновичу, был выгнан оттуда невидимую силою, с приказанием: «уйди, здесь схоронено золото». Он, пересказывая это с таинственным видом, понимал слова эти в буквальном смысле, не разумея, что речь идет о сокрытых в земле мощах святого апостола Симона Кананита.

В этих местах жил один абхазец-мусульманин Гассан Маргани, майор русской службы. Он задумал построить себе новый дом и решил для этого воспользоваться камнями от храма святого Симона Кананита. Несмотря на предостережение ему со стороны благомыслящих людей, увещевавших не делать того, ибо будет непременно наказан, Гассан сделал распоряжение ломать камни от церкви и свозить их к новостроящемуся своему дому, и что-же? — во время перевозки, один из людей его, на его глазах, умер внезапно. Гассана это не остановило, и дом он достроил. Но жить в нем ему пришлось недолго. Вскоре он оказался замешанным в убийстве и, опасаясь «кровомщения, столь обычного у абхазцев, как и у всех племен Кавказа, он, будучи вынужден удалиться из места своего жительства, с толпой своих соумышленников, расположился на временное жительство в развалинах церкви святого Симона Кананита, наводя своим присутствием страх на окрестное население». Соломон Лакербай был лично знаком с Гассаном. Последний рассказал, что по ночам их кто-то пугает в церкви и требует, чтобы они покинули это место. Гассан и его соумышленники «постоянно тревожимые ночными страхованиями, вынуждены были вскоре покинуть храм, который чрез это еще более стали чтить остальные абхазцы».

Симоно-Кананитский монастырь учреждался как часть Русского Пантелеимонова монастыря и находился в полной зависимости от последнего. Так и монашеское братство новой обители было составлено отцом Иеронимом и отцом Макарием из избранных и ими духовно окормляемых иноков. Афонские

старцы, о. Иероним (Соломенцов) и о. Макарий (Сушкин), определили основное назначение обители — *миссионерское делание в Абхазии*, чтобы способствовать действительному возвращению народа этого в прошлом христианского государства в лоно Православной христианской Церкви. Совершенно очевидно, что старцы это делали, исполняя повеление Пресвятой Богородицы, которая таким образом устанавливала Свое владычество в Богом данном Ей уделе, чтобы прославить Сына Своего и Господа нашего Иисуса Христа.

Иеромонах Иерон (Васильев) по благословению афонских старцев (отца Иеронима и отца Макария) организовал при Ново-Афонской обители школу для абхазских мальчиков, чтобы «абхазцы узнали спасительность христианства через проповедь о нем и наставление в истине православной веры на их родном языке». При монастыре в дальнейшем планировалось осуществлять *подготовку миссионеров из числа природных абхазцев*.

Промыслом Божиим Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь стал в конце XIX — начале XX веков не только центром православного просвещения Кавказа, но и всего юга Российской империи.

Как отметил отец Леонид, пророческие слова «На сих горах воссияет благодать!», которые «приснопамятный летописец, преподобный Нестор влагает в уста св. апостола Андрея, как сказанные им при виде красных гор Киевских, невольно приходят на память тому, кто смотрел на величественные горы абхазского берега и помнил влияние на судьбы этой страны того же святого апостола».

В первой части статьи, которая была опубликована в журнале «Миссионерское обозрение» № 6 за 2014 год содержится опечатка. На стр. 27, стб. 2, 3-й абзац сверху вместо «пришлось начать гонение», следует читать «пришлось начать горение». Приносим извинения автору.

Редакция

Проблема суеверий среди прихожан и путь освобождения от них в процессе катехизации после крещения

Размышления катехизатора

Суеверия – одна из самых распространённых и, одновременно, сложных проблем в процессе катехизации после крещения. С одной стороны, среди православных христиан не должно быть никаких суеверий. А с другой, их возникновение неизбежно, как появление сорняков на поле, о чем говорит нам евангельская притча о семени и плевелах (Мф. 13: 24-30). А коли это так, то выход в том, чтобы обрести иммунитет и оружие против них.

В нормальном случае, исходя из традиции, иммунитет и оружие против всякой лжи должны обретаться христианином в докрещальной катехизации. Как мы помним, свт. Кирилл Иерусалимский говорил

§ Владимир Якунцев

готовящимся к крещению, что его беседы не только должны утвердить в них правую веру, но и являются оружием против всяких лжеучений. В поучении Предогласительном он так и говорит: «Оружие ты получаешь против сил сопротивных, против еретиков, иудеев, самарян и язычников. Много у тебя врагов, много и оружия иметь старайся <...> дабы быть непобедимым при всяком еретическом нападении».¹

Но мы сейчас находимся в другой ситуации: большая часть церковного народа такого оружия и иммунитета в свое время не обрела и непобедимой в этом смысле

вряд ли является. Поэтому сейчас эту задачу должна уже решать катехизация после крещения!

Но в ее процессе сделать это намного труднее. Это и понятно: легче сразу научить правильно, чем переучивать. В отличие от докрещальной катехизации катехизатор, проводя послекрещальную катехизацию, сталкивается, как правило, с ситуацией, когда катехумен считает все убеждения и учения, которым он следует, однозначно православными и нисколько в них в этом смысле не сомневается. Более того, уже, как правило, он успевает построить на них и закрепить практику своего благочестия. И все это притом, что некоторые, а то и многие, из этих убеждений и учений подчас имеют неправославный, а то и нехристианский корень.

Поэтому катехизация после крещения, как это ни странно, носит иногда более конфликтный (конечно имеется в виду внутренний конфликт) характер, чем докрещальная. И катехизатору в течение ее нередко предстоит очень бережно и скрупулезно распутывать «клубки» заблуждений, зная, что некоторые черты православного вероучения и благочестия могут у самих же православных вызвать боль и даже шок. Это связано с особенностями всех суеверий: наряду с тем, что для своего усвоения они не требуют сердечного труда и удобопонятны для религиозного сознания душевного человека, они всегда создают ложную уверенность (а иногда и ложную неуверенность) в спасении. Во время катехизации после крещения это все начинает проявляться. И действительно: как трудно человеку пережить, что то, что он считал когда-то святыней «высшего порядка», ключевым моментом в своей вере и церковной жизни, вдруг не оказывается таковой, а подлинные христианские святыни он не замечал, а то и пренебрегал ими.

В целом, если катехизатор во время катехизации после крещения хочет помочь пострадавшим от суеверий, то он должен сделать, на наш взгляд, дополнительное усилие в трех, как минимум, направлениях:

а) на уровне принципиальном понять, что такое суеверие по сути, что это за опыт, где его границы; понять, что одной проповеди здравой веры будет недостаточно – не-

обходимо еще найти и специально применять противоядие от суеверий;

б) необходимо знать и понимать «патологическую анатомию и физиологию» конкретного суеверия, от которого страдает катехумен; учитывая их, тактично и в меру делать соответствующие акценты в практике научения;

в) во время катехизации постоянно обращать внимание на то, чтобы её общий строй и настрой исходили из святоотеческой традиции и не только не питали бы суеверий вообще и конкретного суеверия в частности, но и создавали условия, при которых суеверия не могли бы скрыться от совести катехумена; нужно также знать, что в этой традиции особенно важно для пострадавших от конкретных суеверий и учитывать это.

Что такое суеверие?

Теперь несколько слов о том, что такое суеверие. Само слово говорит, что это пустая или напрасная и, поэтому, ложная вера. Однако суеверие – это не ересь. Ересь пытается изменить вероучение Церкви, суеверие же за это не берётся. Оно «пробирается» не в вероучение, а в то, что можно назвать «веросознанием» или практической ежедневной верой. Но вред от суеверий не меньше: поражая веросознание, суеверие, не меняя ни одной буквы в вероучении, учит просто как бы и не замечать его, рождая противоречащую ему ложную надежду и практику жизни. И это может иметь массовый характер. Итак, там, где мы в Церкви встречаемся с противоречием между верой, молитвой и жизнью или, как формулировал о. Александр Шмеман, между богословием, богослужением и благочестием, притом, что вероучение находится в сохранности, мы имеем дело с суеверием. Причем, даже тогда, когда это противоречие «узаконено» десятками, а то и сотнями лет практики.

Интересно, что на уровне суеверий могут существовать и официально отвергнутые когда-то ереси. Например, монофизитство, когда утверждают, что подражать Христу обычному человеку невозможно, потому что «Христос – Бог», а если и могут это делать, то только святые, т.к. они с рождения были особой природы. Или

филетизм, который, как правило, питает православных националистов. Однако большинство суеверий никогда на уровень ересей не выходили и как таковые соборно не определялись. Мы никогда в их списке не видели так называемых «чудоманию» и «старцеманию» (приводящую к спросу на младостарцев), клерикализм, модернизм и фундаментализм, веру в самодостаточность аскетического подвига, веру в сатанинское происхождение ИНН («666»), веру в действительность церковных таинств «ex opere operato» и т.д.

Интересно, что распространенность тех или иных суеверий зависит от региона: город это или сельская местность, большой город или небольшой. Это, скорее всего, связано с уровнем церковного просвещения, а также с уровнем культуры и образования.

Если говорить про Москву, то здесь есть своя специфика, т.к. можно найти практически все, но в своём – особом – проявлении. Здесь, в столице, очень чувствуется, например, что самыми массовыми представителями православия являются те, кого мы называем «захожане». Не потому, что относительно их здесь больше (как и везде – 93 или 95% из тех, кто себя считает православным), но в абсолютных числах – не сравнимо. Именно их больше всего приходит на катехизацию после крещения.

Поэтому именно этой проблеме – проблеме «захожан» и деталей суеверия, питающего их, мне хотелось бы уделить дополнительное внимание в этом сообщении.

Суеверия, распространенные среди «захожан»

Итак, что мы можем сказать о «захожанах»? В среднем, как мы знаем, они имеют свое представление о благочестии и следуют ему. У этого благочестия есть одна константа – нужно быть крещёным. Дальше уже как устроится: причащаться или нет, молиться или нет, поститься или нет, иметь на совести тяжёлые грехи или нет – сегодня так, завтра иначе. Т.е. крестился, а дальше жизнь по возможности и по потребности. Вера без усилия. Четверть из них вообще никогда не бывает в храме. Больше трети заходят только, чтобы поставить свечку. Треть делает побольше: участвует в

крестинах, венчаниях и отпеваниях. Евангелие к «захожанам» не относится, они его «не замечают». Больше 60% «захожан» – вообще не читали Библию никогда и ни в какой части.² Главное – иметь намерение христианской жизни, как они ее понимают, быть не против нее, и так годами. Следовать за Христом в их сознании – это, как максимум, заниматься своей семьей и честно работать. Смысл таинства, смысл богослужения «захожанину» обычно не интересен, т.к. смысл уже есть – он в том, чтобы меняться к лучшему душевное состояние, удовлетворялась религиозная потребность (которую не надо путать с верой) и, главное, устраивались житейские дела.

Такое «благочестие», как мы знаем, совершенно не выводимо из духа и смысла Евангелия и учения Святых Отцов. Но оно есть, и, следовательно, есть какая-то «квазивера» и «квазивероучение», которое мы и называем суеверием. Суть же его в том, что при всем своем «благочестии», «захожане» верят, что они ведут вполне благодатную жизнь, что в них где-то и как-то, но неизбежно действует благодать таинств, в которых они участвовали или иногда участвуют и, следовательно, они имеют надежду на спасение.

Но откуда такая странная вера в спасительность таинств и надежда на них? Согласуется ли это с православной сакраментологией? Катехизатору, проводящему катехизацию после крещения, как нам представляется, необходимо здесь в меру сил разобраться.

Действительно, странность здесь есть. Как известно, исходя из православного учения, цель христианской жизни – обожение – достигается через личностное и соборное умно-сердечное делание в Церкви, когда нужно «препоясав чресла ума..., трезвясь...», возложить «...совершенную надежду на благодать, подаваемую... в откровении Иисуса Христа» (1 Пет. 1: 13). Согласно принятому Православной Церковью учению свт. Григория Паламы, благодать, будучи нетварной божественной энергией, исходящей от Сущности Самого Троиственного Бога, есть Сам Бог, хотя и не в Своей Сущности, но открывающийся реально, несимволически и без всяких посредств. Откровение благодати Божией

есть Богоявление, и оно всегда связано с откровением Его Личности и Его воли. Поэтому невозможно быть благодатным вне живой реальной встречи с Богом, общения с Ним, служения Ему и Его Церкви, верности призванию, данному Им. Благодать, согласно православному учению, не есть вещь в себе, не есть некая безличная освящающая субстанция, действующая самостоятельно в человеке, но она есть плод отношений в Боге и с Богом, и с ближним в Церкви. Именно поэтому благодать нельзя «транслировать», «передать», «преподать», «накопить» (как «сверхдолжные заслуги»). Ее источником является Сам Бог, а вместительницей – Церковь и человек в ней. Различение в православной сакраментологии потенциального и актуального образа действия благодати не противоречит этому: актуальной и действительной благодать в человеке становится только при условии открытости ей, целожизненной решимости и умно-сердечного содействия. Если же этих условий нет, то и нет действия благодати. Это действие возможно потенциально, но нет по природе «потенциальной» благодати. Поэтому крещеный, но не живущий по вере, не имеет в себе благодати крещения.

Именно из этого исходит и православный опыт совершения таинств. В нем, в нормальном случае, нет и следа автоматизма или магии. Он не отвергает, а, наоборот, предполагает и делает центральным умно-сердечный труд, внимание к духу и смыслу и их целожизненному восприятию и воплощению. Потому что только тогда на практике через реальную синергию во встрече и общении с Богом во Христе и во Святом Духе, в Церкви достигается богочеловеческая жизнь.

Именно, исходя из этого, в частности, только и можно понять апостола Павла, который писал коринфянам, что если они причащаются, не совершая усилие испытания себя, чтобы «различать Тело», т.е. не предпринимают умно-сердечного труда, чтобы верой вместить смысл таинства с решимостью его воплотить в жизни, то неизбежно они причащаются в осуждение себе (1 Кор. 11: 29). Или прп. Симеона Нового Богослова, который писал: «Если ядущие Его Плоть и пьющие Его Кровь имеют жизнь вечную... мы же, вкушая их, не чувству-

ем, что в нас происходит что-то большее, чем [при вкушении] чувственной пищи, и не принимаем в сознании иную жизнь, значит, мы приобщились простого хлеба, а не одновременно Бога».³

Мы знаем достаточно много аналогичных цитат Святых Отцов, касающихся других таинств, особенно крещения. Они звучали не раз с этой кафедры. И православная сакраментология учитывает их.

Но «захожане» имеют другую «сакраментологию». Это видно по их благочестию. И, судя по ее распространенности, к ней нет достаточного иммунитета в церковной среде.

Суть ее в том, что благодать таинств неотменима и действует непреодолимо. Благодатная жизнь не предполагает Богообщения, достаточно только его символов или знаков. Эта благодать действует вне личной встречи, вне верности и служения, вне евангельского пути и смысла. Она не требует выбора, решения, обещания, необходимо только намерение. Обещания, мол, может давать только Господь. Он обещал нам спасение, Он сам теперь узник собственного обещания. Учредив таинства, Он теперь не может отречься Сам от Себя. Т.к. любовь Его во Христе была явлена безграничной, безусловной, то и нет такого греха и нет такого условия с моей стороны, которые бы пресекли действие благодати. Таинства неотменимы, над ними не властна Церковь, она сама нужна только ради таинств.

Благодать в ключе указанной «сакраментологии» не связана жестко с Богом, в ее свете нет откровения Его Личности: Бог живет отдельно, а благодать «живет» сама своей жизнью. В отношении ее употребляется много безличных оборотов: она сама нисходит, сама действует, наполняет, почищает. Кто-то имеет над ней власть: может ее низвести, преподать и даже отнять. Она может быть специализирована: в каждом таинстве – своя благодать; одна благодать в таинстве – другая в обряде; одна благодать у мирянина – другая у человека в сане. Даже разная благодать у святой воды, освященной в Крещенский сочельник, в сам день праздника и в другой день года. И так далее. Если есть специализация, то следующий шаг – разное функциональное приложение благодати вплоть до того, что

не только у таинств, но и каждого святого – своя «функциональная» благодать.

Благодать «захожанина» и тех в церкви, кто способствует их появлению, не предполагает обременительной синергии и умносердечного подвига. По их вере, она сама, нисходя на человека, очищает его и лишает его всякого желания грешить. Если же это желание сохраняется, если нет сил отказаться от чего-то, решиться и откликнуться на призвание свыше, то, следовательно, не дана Богом такая мера благодати, а значит в этом тайна Его Промысла. Не всем же быть святыми. Итак, «все – от Бога, и все, что ни есть – к лучшему». Включая и грех, и слабость, и предательство... В этой безграничной позитивности – кредо «захожанина».

Можно, конечно, было бы продолжать, но, с другой стороны, вряд ли есть смысл. На наш взгляд, в веросознании «захожанина» мы легко находим черты учения о благодати и таинствах Западной церкви. Точнее схоластическое учение Западной церкви, окончательно оформившееся в период Контрреформации. Сейчас этот вопрос неплохо изучен. Именно там, как мы знаем, появилось, а потом канонически было закреплено учение о семи таинствах, различии таинств и таинстводействий, о материи и форме (формуле) таинства, о сакраментальной власти подавать благодать, наконец, о действенности таинств *ex opere operato* и т.д. Но это – вторично, а в основе лежит специфическое для Запада, восходящее к блаж. Авгуστину, представление о благодати, как силы имеющей непреодолимое действие и имеющей свою, хотя и сверхъестественного происхождения, но тварную субстанцию.

Конечно, в этом сказываются трагические последствия великого раскола 1054 г. Нарушенное из-за него глубокое общение во вселенской церкви привело к тому, что данное через свт. Григория Паламу понимание благодатной жизни всей Церкви и ее членов, не было принято Западной церковью.

Трагичность заключается, конечно, и в том, что, как мы все знаем, западная сакраментология в XVII в. входит в роли «школьного богословия» во все образовательные учреждения Российской Церкви, обеспечивая, как его называют, «западное

пленение русского богословия» в течение почти трехсот лет. И это оказало колоссальное влияние на веросознание православных верующих, родив, как и на Западе, обширнейшее обмирщение Церкви в форме «захожан». И если сейчас в области богословия — это «пленение» преодолевается, то в области веросознания церковного народа последствия этого далеко не изжиты. Например, если катехизатор скажет сейчас, что Таинств в Церкви не семь, а одно, и этим таинством является сама Церковь, то его никто не предаст анафеме, хотя по канонам Западной церкви он таковой подлежит.⁴ Но услышать от своих катехуменов, проходящих катехизацию после крещения, что он начитался модернистских «западных» книг, может легко.

Но, тем не менее, катехизатору важно продолжать свой труд: осторожно, проявляя такт и смирение, учитывая прежние наклонности и верования, проводить катехизацию после крещения бывших «захожан».

Святоотеческая традиция

Как мы говорили выше, для исцеления от суеверий важным еще является общий строй и настрой катехизации, ее ориентация на святоотеческую традицию в ее целостности.

Для «захожан» в этом ключе необходимым является то, чтобы катехизация помогала прорваться сквозь всякие схемы и расхожие предрассудки, комментарии и навязчивое «предание старцев» прямо к самой заповеди Божией, к слову Божьему. Т.е. нужно обязательно воплотить один из основных принципов святоотеческой катехизации: опираться на Священное Писание. Причем, не просто ссылаться на него, а предполагать его чтение и беседу на его основании.

Для нас важным примером в возврате к этому принципу был и остаётся свт. Филарет Московский. В свое время решение задачи духовного просвещения русского народа и исцеления его от всяких суеверий он видел в том, чтобы открыть народу доступ к слову Божьему, к его смыслу. И в этом ключе им предпринят был не только перевод на русский язык Священного Писания, но выполнен всем нам известный

«Пространный катехизис...». Уникальность этого катехизиса для своего времени в том, что он, несмотря на обычную в то время схоластичность, внутренне начинает уже ее преодолевать, явно делая акцент на цитаты из Священного Писания. Это уже не просто «символическая книга». Учесть нужно и то обстоятельство, что святитель написал катехизис в 1824 г. по-русски и цитаты из Писания в том числе, и текст предполагалось использовать в живой ситуации – читать перед воскресными литургиями. Слово Божие – живо и действенно (Евр. 4: 12). Только оно, постигаемое в церковном общении, способно изнутри преодолеть дух суеверий. И если катехизация после крещения представляет собой не абстрактные и занудные уроки, а встречи, где совместно взыскают это слово, то все получается.

Именно поэтому катехизация после крещения – дело очень вдохновенное. И очень радостно видеть то, когда человек утверждается в вере, реально обновляет обеты

крещения, когда суеверия теряют над ним власть.

Примечания

¹ Поучение предогласительное, 10

² Некоторая статистика о захожанах: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnyx-v-rossii-2/> и <http://www.gazeta.ru/social/2012/12/17/4894681.shtml>

³ Прп. Симеон Новый Богослов. Слова богословские и нравственные 10 (Eth. 10, 760-764. Ed. SC 129. 1967). См. также Слово 14 (Eth. 14, 225-247). Цит. по: А. Заичев. Таинства Церкви: введение в изучение. Режим доступа: http://www.pravoslavieto.com/docs/ru/tainstva_izuchenie_zaichev.htm

⁴ 1-й канон о таинствах Тридентского собора.

Доклад сделан на XXII Международных образовательных Рождественских чтениях в рамках семинара «Катехизация после крещения»

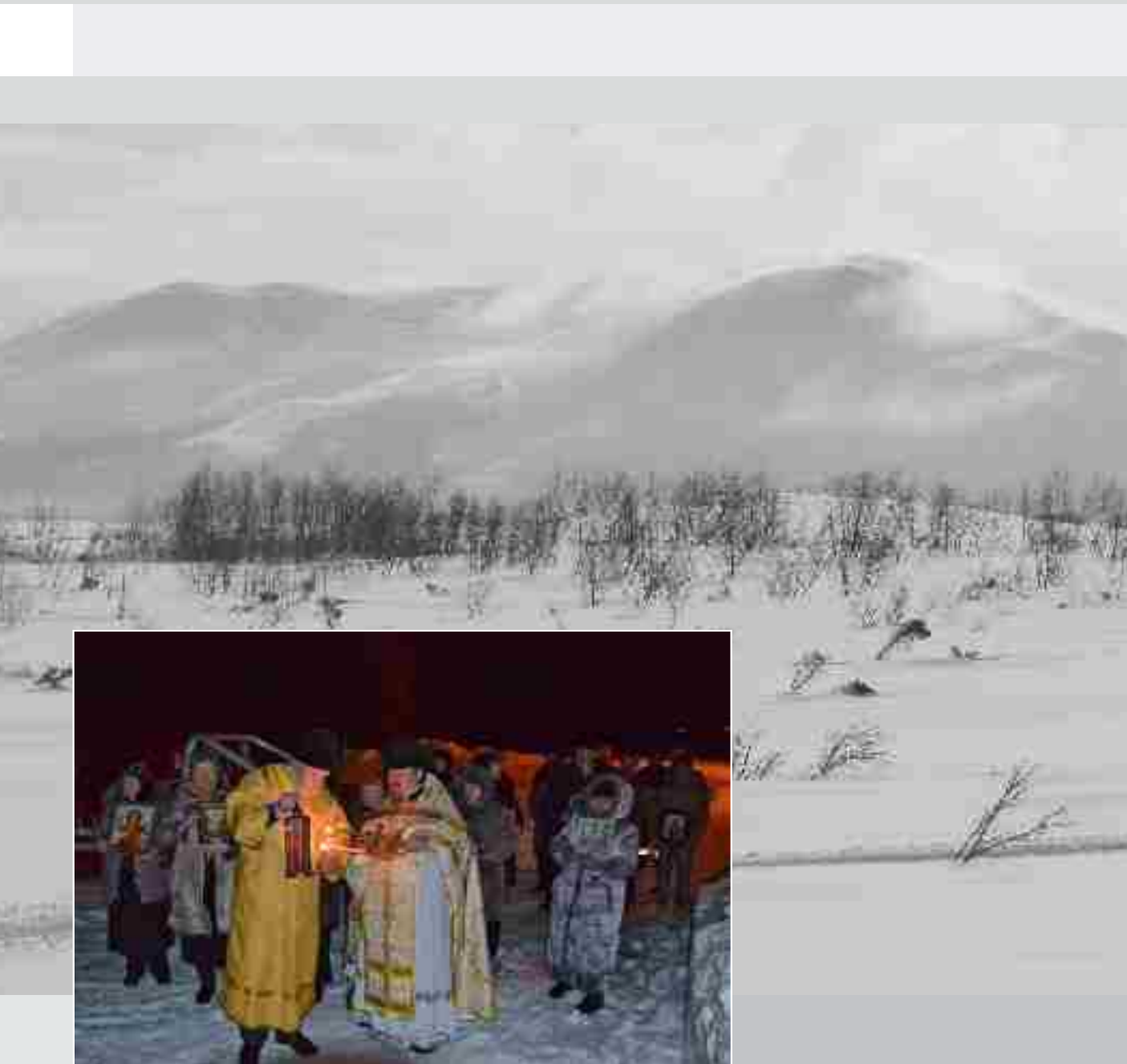
Миссионерское Обозрение

ММ@

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
m.obozrenie@gmail.com
- **№2 (196) март-апрель 2015 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
Синодальный миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви
- **Главный редактор:**
Высокопреосвященный Иоанн, митрополит Белгородский и Старооскольский, председатель Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
иерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
иерей Александр Гинкель
E-mail: missi-ob@yandex.ru
- **Вёрстка:**
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
Дизайн:
Татьяна Стрельникова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

.М@

m.obozrenie@gmail.com

Пасхальный крестный ход на Камчатке

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.